

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Воскресенье
ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

ДЕТСКИЙ ПРИЮТ ПРИ ТРОИЦКОМ ХРАМЕ

День за днём Стр. 4

Стр. 12 ПРАЗДНИЧНЫЕ ПАРЕМИИ

СТР. 16 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТР. 34 КНИЖНЫЙ ШКАФ

СТР. 40 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 44 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3 СЛОВО РЕДАКТОРА.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4 ДЕТСКИЙ ПРИЮТ ПРИ ТРОИЦКОМ ХРАМЕ.** *День за днём. Михаил Позвонков.*
- Стр. 12 ПРАЗДНИЧНЫЕ ПАРЕМИИ. СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 16 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Марсианское наследие советской космонавтики". "Трудный год".** *Валерий Ярхо.*
- Стр. 34 КНИЖНЫЙ ШКАФ.**
"Попасть в Сретенку и другие рассказы". *Священник Константин Белый.*
"Венец лета. Русские классики о православных праздниках".
Идея Сергея Дурылина.
- Стр. 40 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА.**
- Стр. 44 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. "Легенда о халифе". "Велосипед".** *Борис Ганаго.*
- Стр. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
 г. Коломна (Щурово) Московской обл. Московской епархии
 Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
 г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
 Тел./факс: (496) 613-9993.
 www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
 фото авторов или из открытых источников CC-BY

www.hram1891.ru

Слово редактора

Дорогие читатели!

Поздравляем вас с чередой грядущих праздников: Собор пяти святителей, память Пелагеи Антиохийской, память преподобного Амвросия Оптинского и Собор преподобных Оптинских старцев, память святителя и евангелиста Луки и, конечно, венец грядущих празднеств – празднование в честь Казанской иконы Божией Матери. Увы, в этом году ввиду мер по охране здоровья традиционный общегородской крестный ход скорее всего не состоится, но мы будем надеяться, что в дальнейшем старая коломенская традиция будет вновь восстановлена.

Ещё одно торжество, уже приходского масштаба, состоялось на праздник Покрова Пресвятой Богородицы – в этот день мы отмечаем День рождения нашего детского приюта при Троицком храме, которому исполнилось 12 лет. Много это или мало? По меркам истории – мало, но по меркам сделанного руками наших священников, педагогов, воспитателей и иных специалистов – очень и очень много. Через стены приюта прошли десятки детей, чьи родители попали в сложную ситуацию, и всем им была оказана посильная помощь. Некоторые из детей, которые приехали в приют в первые годы его работы – до сих пор с нами, а с теми, кто уже покинул наш дом, мы стараемся быть на связи и приглашаем в гости. Пожалуй, и целого номера не хватило бы, чтобы рассказать о всех наших буднях и праздниках, учебе и путешествиях, слезах и победах. Но мы постарались хоть немного заглянуть в жизнь наших воспитанников – о ней расскажет наш фоторепортаж. Приюту же, его воспитанникам, сотрудникам и помощникам мы желаем помощи Божией и дальнейшего развития!

Часть выпуска по традиции мы посвящаем страницам истории. И, если туристы и уж тем более горожане более-менее осведомлены о славном военном и политическом прошлом города, то вот о том, что Коломна оказалась связанной с историей космонавтики – пусть и косвенно – не знает никто. Приоткрываем завесу тайны в статье историка и краеведа Валерия Ярхо «Марсианское наследие советской космонавтики». А в литературном разделе журнала мы продолжим публиковать стихи прихожанки Троицкого храма Нины Еремеевой.

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
 Михаил Позвонков.*

ДЕТСКИЙ ПРИЮТ ПРИ ТРОИЦКОМ ХРАМЕ

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

В 1991 страну сотрясали исторические события. Менялось все, и не всегда в лучшую сторону. Но очевидным было одно: духовное пробуждение русской нации, десятилетиями запертой в тисках коммунистической идеологии, началось. По всей территории страны создавались новые и новые православные приходы, полуразрушенные храмы возвращали общинам верующих. В том же 1991 году был возвращен общине и Троицкий храм в Щурове – единственный во всем районе, уцелевший лишь чудом.

Задач было немало - строительство, реставрация, но главное это забота о спасении душ человеческих. Приход рос, и сегодня многих энтузиастов, помогавших восстановить храм, уже нет в этом мире. Но с Божией помощью храм возвращал былое величие, собирая под сводами все больше и больше людей. Кто-то приходил и уходил, а кто-то оставался навсегда. Были и такие, кто приходил с нуждами, проблемами, просьбами о помощи. Клирикам было особенно нелегко, когда просили помочь детям, родители которых махнули на своих чад рукой. Промышленное многотысячное Щурово, столкнувшись с безработицей, гиперинфляцией и криминалом массово тянулось за стаканом или шприцем, теряло деньги в аферах и финансовых пирамидах, оставалось на обочине жизни. Крепче всего доставалось детям: как в лихие революционные годы были голодающие, беспризорные ребята, путь которых в лучшем случае лежал в исправительное учреждение. И немало отчаявшихся людей просили сделать хоть что-нибудь, чтобы помочь таким несчастным: едой, одеждой и самое главное – вниманием и добротой. Почему они шли именно в храм? Власти не справлялись с валом социальных проблем, и люди, многие из которых читали Евангелие, вспоминали слова Иисуса, призывавшего к Себе страждущих и обездоленных. И детей.

Не все в начале девяностых оставались на грани нищеты – были и успешные люди, «нашедшие себя» в новом государстве, но, что важнее, не потерявшие человеческих качеств, лучших свойств души: любви и сострадания. И когда было принято решение об учреждении на приходе Троицкого храма детского приюта для социальных сирот, было немало откликнувшихся на просьбы о помощи. Благое начало получило благословение митрополита и в 2008 году приют был открыт.

Не все давалось легко – были и ошибки, и разочарования. Но все же близость к храму, духовное окормление очень помогало: дети, не видевшие доброты годами, привыкшие жить впроголодь и видеть во всех окружающих врагов, что говорится, «оттаивали», становились частью коллектива. Хотя слово «коллектив» - неправильно, формальное. Приют его обитатели зовут домом, а в доме живет большая многодетная семья – нам очень хотелось уйти от духа казённого заведения, с алюминиевыми вилками, казарменными порядками и строгой дисциплиной. И получилось. Бывали случаи, что, увидев наш быт, разного рода проверяющие недоумевали: почему в государственных детдомах все гораздо хуже, а в приюте при Церкви, который не получает из казны ни копейки – как дома. А ответ – выше.

И тут нужно упомянуть вот что: действительно, по удивительной, непостижимой логике государство не поддерживает приюты для социальных сирот. Как удалось жить и обеспечивать детей двенадцать с лишним лет? Той же добротой – добрыми сердцами добровольных помощников и благотворителей. В канун тринадцатого Дня рождения приюта мы просто хотим вспомнить, как все начиналось, как всё устроено – взглянуть на приют изнутри и снаружи.

Наш дом. Согласитесь - совсем не похож на строгое госучреждение. Так и было задумано. А расцветкой он походит на наш Троицкий храм, что расположен прямо напротив.

Предположим, что сегодня - воскресенье. Тогда утро начинается со службы в нашем Троицком храме. Да, про меры защиты мы не забываем – такое нынче время!

Ну, а если день – будний, то все отправляются на учебу! Большинство наших воспитанников посещают Православную гимназию святителя Филарета Московского при Троицком храме. Классы небольшие по численности, и это – хорошо. Ведь редко, когда в наш приют попадают дети с отличными показателями в учебе – чаще всего приходится подтягивать ребят по каким-то предметам. И тут огромное подспорье играет практически индивидуальное образование гимназистов. Ну, а при необходимости с ребятами занимаются репетиторы по самым проблемным предметам.

Кстати, несмотря на пандемию, нам удалось осуществить в 2020 году давнюю мечту – построить и открыть второй корпус приюта – теперь есть возможность принять больше детей. Стройку и отделку получилось осуществить в течение года – в стахановские сроки!

В день открытия гостей встречали при параде: новые костюмы, новый дом и отличное настроение.

Частый вопрос, который нам задают: как уживаются дети из неблагополучных семей? Ответ можно увидеть на фото: не уживаются, а дружат, играют, помогают. В свое время великий педагог Макаренко создал сплоченную трудовую коммуну из беспризорников: ребята даже освоили сложнейшую сборку фотоаппаратов ФЭД. Дело казалось невозможным, а секрет был прост: новичков встречали ребята-старожилы, проводили обучение, знакомились. Не было палочной системы, а было доверие и уважение к ребенку. И воспитатель был не источником наказания, а советчиком и помощником. Так же и у нас: старшие дети берут под опеку младших, занимаются с ними, играют, помогают с уроками и домашними делами – как и должно быть в нормальной семье.

А еще у нас есть свой огород, прямо за домом: если уж на службе молимся «о изобилии плодов земных», то почему бы не приложить к этому руку? Весной копаем грядки и сажаем, летом поливаем, осенью торжествуем. Жаль только, что урожай исчезает очень быстро – ведь едоков за столом три с лишним десятка.

Заговорили об огороде, значит надо вспомнить и про кухню: в обоих наших зданиях есть полноценные кухни, и каждый обитатель практикуется в кулинарных навыках. Вот на предыдущем снимке морковь выкопали, а на этом её уже шинкуют в плов. Да – его мы готовить тоже умеем!

Праздник Пасхи на приходе Троицкого храма. Детский хор исполняет песнопения пасхальной службы. Хор – действительно талантливый, взрослые певчие помогают советами и доверяют петь службу.

А после праздников у нас обычно бывают праздничные гуляния – в постановках все роли играют наши воспитанники. Ну, чем не боярин?

Еще один частый вопрос – готовим ли мы детей специально к церковному служению, поступлению в семинарии или сразу – в монахи? Конечно, нет. У каждого – свои умения и таланты, свои способности и принципы. Наша задача – помочь детям развиваться, получить образование – словом, задачи семейного свойства. И если кто-то захочет связать будущее с церковным служением – это будет его личный выбор, за который можно будет порадоваться. Ребята из нашего приюта любят помогать в храме, пономарить на богослужениях. Но это не задание, а привилегия, которую надо заслужить: двоечников и лентяев пономарства лишают.

Православие и духовность от рождения присуще русскому человеку – писал Достоевский. Вся русская культура, архитектура, искусство пронизаны верой. И немудрено: весь русский народ на протяжении веков учится читать по Псалтири, каждую неделю читали Евангелие, посещали службы. Именно поэтому большую часть нашего свободного времени мы путешествуем, посещаем святыни русской земли, совершаем паломничества, любимся на памятники архитектуры. Если бы в каждом месте покупали по магниту, то, пожалуй, холодильника на нашей кухне было бы уже маловато!

Для самых маленьких наших домочадцев длинные поездки пока в тягость и не так интересны. Поэтому летом мы выезжаем на базы отдыха и как можно больше времени проводим на природе.

А в минуты раздумий или сомнений всегда открыта дорога в храм – и всех наших друзей мы зовем приезжать в гости на большие праздники, чтобы вместе помолиться, побыть наедине со своими мыслями и Богом.

Наш приют – большая семья, которая едина и в трудные дни, и в большие праздники. Разумеется, семьи бы не было без главного человека прихода – настоятеля Троицкого храма о. Алексия. К нему как к духовнику идут за советом, делятся новостями, ищут помощи. И всё получается – наш многолетний опыт тому свидетельство.

И еще: наш принцип – быть открытыми, всех желающих мы приглашаем в гости на наш приход, с удовольствием покажем и расскажем о нашем доме, приходе, храме!

Михаил Позвонков.

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПАРЕМИИ

Архангел Михаил.
Рафаэль Санти. 1503-1505

Собор Небесных Сил

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

21 ноября православные христиане вспоминают чудо, совершенное в Хонех. Услышав молитвы пономаря Архипа, Архистратиг Небесных Сил Михаил вмешался в течение человеческой жизни. И случилось то, что мы называем чудом – храм при источнике, который должен был быть разрушенным противниками проповеди христианства **УСТОЯЛ / сохранился?**

Ангелы и архангелы – постоянные участники Священной истории. Сведения о них мы находим и в Писании, и в Предании. И одно из первых упоминаний Архистратига Михаила – восстание ангелов во главе с Денницей. Михаил сказал: «-Кто за Господа – ко мне!». Множество ангелов устремилось к Михаилу, была битва, и ангел Денница, пошедший в гордыне против Творца, был свергнут с небес. Небесное воинство победило, но наша человеческая битва против сил зла продолжается. И в молитвах люди испрашивают помощь ангелов и архангелов в этой борьбе, получая зримую поддержку с самых древних времен. Вспомним три отрывка из Писания, которые читаются как паремии в канун Дня Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил.

Ветхозаветная история: Иисус Навин, сменивший Моисея, ведет иудеев в Землю Обетованную. На пути встает город Иерихон – неприступная крепость. Стены её были такой толщины, что в них жили горожане.

Казалось бы – препятствие непреодолимое, тем более для ослабленных путников. Стоя близ Иерихона, Иисус Навин увидел некоего человека: «...вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему?» (Нав. 5:14). Святые отцы-толкователи Библии, например, блаженный Феодорит Кирский, говорят, что Иисусу Навину в облике человека явился сам Архистратиг Михаил. Ибо, когда прегрешили Евреи, Бог изрек Моисею: «Сам не пойду с тобою, яко людие жестоковийнии суть,... но... пошлю Ангела Моего пред лицом твоим» вперед тебя (Исх.33:2-3). История со взятием Иерусалима и завоеванием Палестины олицетворяла вхождение человечества в Царствие Божие, и помощь Архистратига следует рассматривать здесь не только как фактическую помощь иудеям в данный момент истории, но и как указание на помощь Небесных Сил людям на пути к Господу.

Еще сюжет, тоже ветхозаветный – из эпохи Судей. Сыны Израилевы предавались праздной жизни, ставили идолов и делали зло перед очами Господа. За это наведено было на них бедствие в облике мадианитян – кочевого народа Синайского полуострова. Семь лет длилось угнетение евреев, пока судьё Гедеону не явился вестник Божий. «И явился ему Ангел Господень и сказал ему: Господь с тобою, муж сильный!

*Явление Архангела Михаила Иисусу Навину.
Миниатюра из Менология Василия II*

Видя современные картины беззакония, нравственного падения людей, преступности, нищеты, тоже ведь можно воскликнуть те же слова: «Если Господь с нами, то отчего нас постигло всё это?!». Но Господь не дает нам непреодолимых испытаний. Подобно Гедеону, принесшему в жертву Господу опресноки и козленка, мы тоже можем принести свою жертву. Но, в отличие от ветхозаветных времен, наше единственно возможное приношение указано в самом известном псалме: «жертва Богу дух сокрушен». Смирение, кротость, покаяние – всё это мы можем и должны дать.

Третья паремия – об участи вавилонского царя в аду. «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: «тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?» Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице; а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, – ты, как попираемый труп, не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой: во веки не помянется племя злодеев.» (Ис. 14: 7-20).

Казалось бы, довольно странно: в канун праздника читать о грешнике в аду и о сатане, в тот же ад низвергнутом. Чем обусловлен такой выбор паремии? Не все ангелы последовали Деннице, и те, кто остался непоколебим в верности Богу, продолжают возносить Ему славу и поныне, возглавляемые Архангелами Михаилом и Гавриилом. Третья паремия дает нам ощутить контраст между беззаконием, гордостью и финальным падением с одной стороны, и противопоставляемым им верности и благодетелью. Выбор ангелов сделан, но выбор человеческий еще не завершен. Мы живем в мире неопределившемся, колеблемся между добром и злом, и, конечно, нуждаемся в помощи тех, кто уже утвердился в правильном выборе – у Небесных Сил.

Гедеон сказал ему: господин мой! если Господь с нами, то отчего постигло нас все это? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: "из Египта вывел нас Господь"? Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки Маданитян.» (Суд. 6:12-13). И далее следует победа Гедеона – мадианитяне больше не причиняют зла евреям. И снова обратите внимание – насколько эта древняя история близка нам.

Михаил Позвонков.

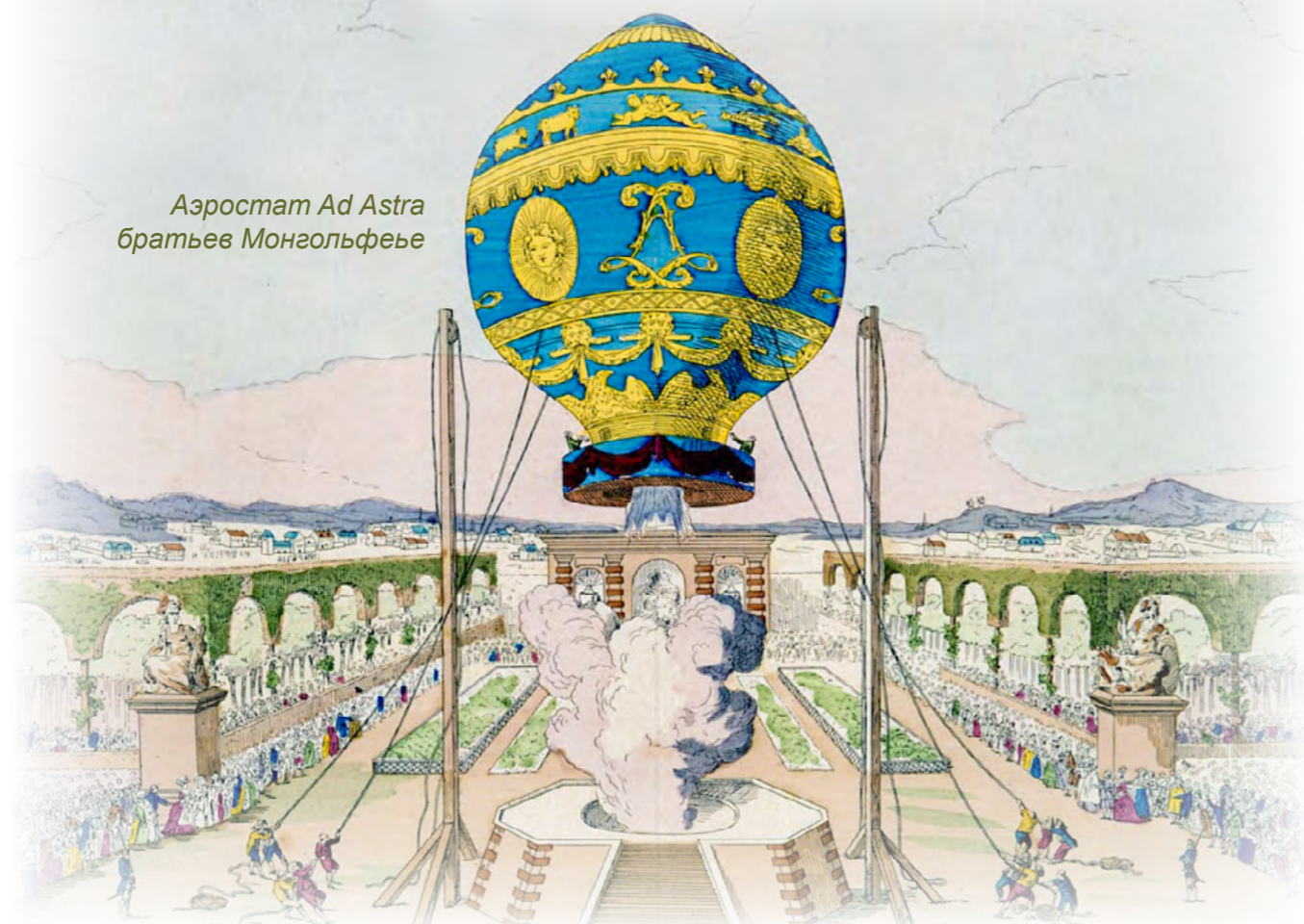

*Архистратиг Михаил.
Икона из Спасского монастыря г. Ярославля. XII век*

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

«МАРСИАНСКОЕ» НАСЛЕДСТВО СОВЕТСКОЙ КОСМОНАВТИКИ

Аэростат Ad Astra
братьев Монгольфье

Первый шаг на пути в космос человечество сделало 5-го июня 1783-го года, когда с площади французского провинциального городка Анонэ поднялся самый первый в мире аэростат, запущенный братьями Монгольфье, пророчески назвавших свое детище «Ad Astra» - «К звездам». Но даже спустя полтора столетия после первых полетов, люди очень смутно представляли себе, что происходит у них над головами. По мере развития технических возможностей в ряде европейских стран и Северной Америке аэронавты поднимались все выше и выше, но уже к середине 19 века эти попытки столкнулись с проблемой воздействия низких температур и дефицита кислорода на высотах от 8 тысяч метров. Выше подниматься в открытых гондолах было просто смертельно опасно для экипажей. Отдельным смельчакам удавалось достигнуть и отметки в 12 тысяч метров, но все это были редкие удачи на фоне череды катастроф.

Герои-аэронавты, идя на риск, часто гибли, а неблагодарные современники даже не понимали, за что, собственно, те отдавали свои жизни. Попытки смельчаков забраться на большие высоты воспринимались как трюки, которыми отчаянные сорвиголовы пытались эпатировать общество, ища дешевой популярности, приносящей заработки. Спрос рождал предложение и возник целый бизнес, отдельный жанр индустрии развлечений - этакий цирк технической клоунады и эксцентрики эпохи пара и электричества. Сюжет знаменитой американской кинокомедии «Большие гонки» несколько утрирует ситуации, доводя их до абсурда, но в принципе отражает явление, имевшее место.

Тогда в моде были герои и удалцы. Установление каких-то рекордов – неважно, каких именно - поддерживало ажиотаж вокруг их имен, а это поднимало кассовые сборы и привлекало рекламодателей. Провал опыта, особенно если при этом были человеческие жертвы, лишь способствовал возрастанию интереса у публики, желавшей щекотать себе нервы.

В этих условиях ученые мужи стоически составляли планы, вынашивали проекты, выступали с лекциями, убеждая в необходимости высотных полетов и научного подхода при их организации. После неудачных попыток подъемов в открытых гондолах стало ясно, что при совершении сверхвысоких полетов экипажи аэронавтов должны находиться в герметических гондолах, снабженных полной теплоизоляцией и запасом кислорода. Однако большей частью эти заявления проходили по разряду «благих намерений». Люди бизнеса и политики не видели практической отдачи от вложения значительных средств в развитие высотных полетов и исследований верхних слоев атмосферы.

Хорошо иллюстрирует положение вещей в этой области на тот момент такой факт: в середине 70-х годов 19 века выступил российский ученый Дмитрий Менделеев, предлагавший программу исследования высотных слоев атмосферы. Программа включала 15-20 полетов больших аэростатов с герметическими гондолами. Для реализации этих планов не нашлось, в сущности, пустяковой суммы, равной 30 тысячам рублей. Предложение Менделеева отклонили «по недостатку средств».

Некоторый интерес к аэростатам проявляли военные, которые ещё с 18-го века использовали их для ведения разведки. С появлением боевых самолетов аэростаты утратили свое прежнее значение, но от них не отказались. Для фронтовой разведки и корректировки огня артиллерии они вполне годились. Стоили они к тому же относительно недорого, экипажи не требовалось долго обучать. Поэтому воздухоплавательные подразделения сохранялись во многих армиях мира и после первой мировой войны, в ходе которой авиация явственно обозначила своего преимущество над всеми остальными родами войск. И именно интересы развития авиации обусловили тот невероятный ажиотаж вокруг полетов аэростатов, возникший в 20-30-е годы прошлого века.

Дело в том, что по мере развития ударной мощи боевых самолетов, совершенствовались и средства борьбы с ними. Эта «война конструкторов» породила невиданную конкуренцию, в рамках которой и пришли к идее прорыва массивной системы ПВО путем подъема на такую высоту, куда не долетали бы снаряды зенитных орудий и не могли бы подняться

Военный разведывательный аэростат. США, 1917

истребители. Откуда можно было бы атаковать внезапно, обрушиваясь на противника с больших высот «как снег на голову». Вот тогда и понадобились точные данные о том, что и как происходит на высотах, где пока ещё никто не летал. Как себя чувствует человек на большой высоте? Как работают приборы? Чем нужно снабдить экипаж бомбовоза? Все это можно было узнать, только побывав там - высоко за облаками.

Этот практический интерес вызвал новую волну разработок различных высотных аппаратов и очередные попытки подняться на них как можно выше. Газеты в захлеб писали о новом поколении героев-воздухоплателей, а обыватели, ещё больше, чем описаний подвигов смельчаков ожидавшие сообщений о катастрофах, получали свое, в который уже раз убеждаясь, что размеренная жизнь, приносящая посильную пользу обществу в рамках общепринятых приличий, и есть проявление высшей житейской мудрости. А все эти полеты и подъемы слишком часто кончались так: *«Капитан Хаутон Грей, совершая 4 ноября 1927 года второй полет на водородном аэростате объемом 2265 кубических метров с аэродрома Скотт-Фильд в штате Иллинойс, вновь достиг высоты 12944 метров в открытой гондоле. Капитан использовал специальный высотный костюм с кислородной маской, но, так как по ряду технических причин время спуска было значительно превышено, запас кислорода был израсходован и отважный первопроходец погиб». Или вот ещё: «Трагедией закончился полет испанского воздухоплателя Бенито Моласа, 15 сентября 1928 года стартовавшего в стратосферу на шаре «España», имевшим объем 2200 кубических метров. Отважный пилот аэростата находился в открытой гондоле и на большой высоте использовал кислородный прибор, поломка которого привела к трагической гибели ещё одного героя, принесшего свою жизнь на алтарь науки»*

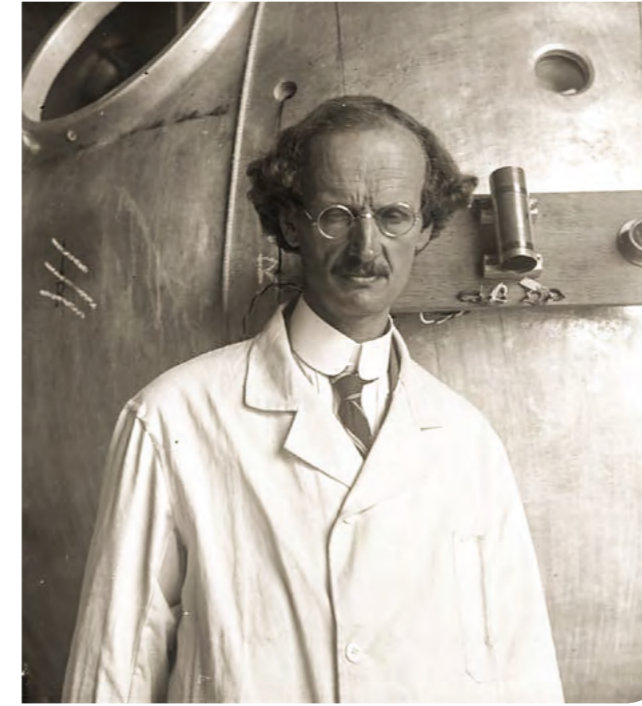
Ученые и летчики-практики в каждой такой катастрофе изыскивали причину, и, готовясь к новым стартам, старались исключить эту опасность. Каждый шаг вверх был оплачен чьей-то гибелью, и каждый шедший следом рисковал, не зная, что именно может погубить его.

Дело требовало научного обоснования, и большой успех наконец пришел, когда за дело взялись ученые. Они мало беспокоились будущим бомбардировочной авиации и перспективами попадания на первые страницы газет. Их интересовали все те же, какие-то странные с точки зрения обывателя проблемы. Ну, скажем космические лучи – их происхождение, сила воздействия на человека, последствия облучения людей и предметов. Именно изучение этой проблематики подвигло швейцарского ученого Огюста Пикара, ставшего сотрудником брюссельского «Международного института физики и химии», обратиться к идее высотного полета. При поддержке бельгийского национального фонда научных исследований мсье Пикар занялся конструированием аэростата и гондолы, стремясь реализовать идею герметической кабины с системой жизнеобеспечения, оборудованной навигационными и научными приборами.

Постройка алюминиевой гондолы FNRS-1 с массой 735 кг и диаметром 2,1 метра и стратостата объемом 14.130 кубических метров были завершены зимой 1930 года, но подготовка полета заняла ещё больше года.

Русский аэростат в сражении за Порт-Артур (обложка журнала Le Petit Parisien, 1904 г.)

Огюст Пиккар

Подготовка к полету Огюста Пикара

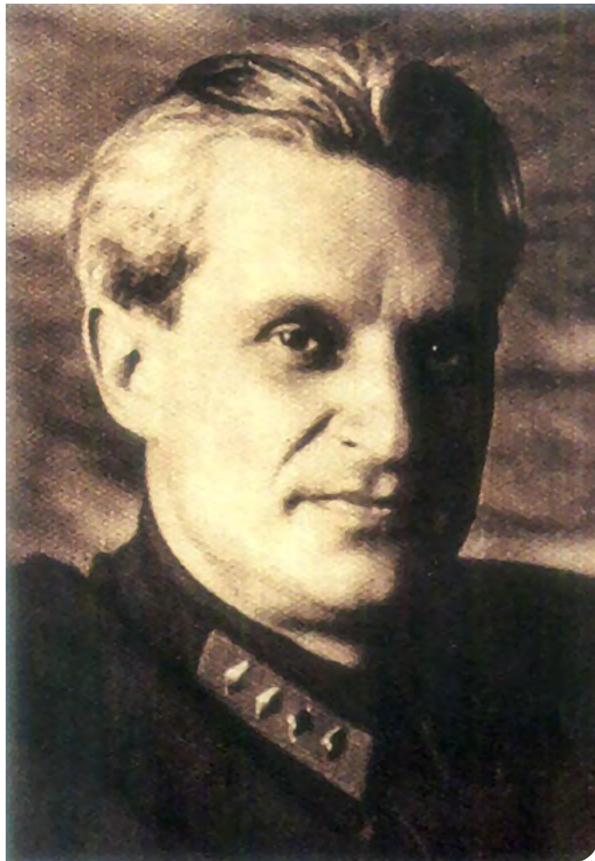
Только 27 мая 1931 года Огюст Пиккар со своим ассистентом Паулем Кипфером стартовал с площадки в университетском центре города Аугсбурга на юго-западе Баварии. Аэронавты достигли рекордной высоты 15781 метр, и, несмотря на тщательную подготовку, дело не обошлось без поломок. На рекордной высоте вышла из строя система управления газовым клапаном, и экипаж утратил возможность манипулировать спуском и подъемом по своему усмотрению. Пилотам пришлось дожидаться момента, когда спуск начнется от естественных причин – по мере охлаждения газа в оболочке. После захода солнца наполнявший оболочку газ остывал, шар стал опускаться. Близ земли потоки воздуха подхватили стратостат и отнесли его довольно далеко от места старта, поэтому приземление произошло на итальянской территории.

В августе 1932 года Огюст Пиккар с бельгийским физиком Максом Козинсом стартовали с аэродрома Дюбендорф под Цюрихом и достигли высоты 16941 метра, зафиксировав этот результат геодезическими измерениями, после чего приземлились под Дензцано в итальянской Ломбардии. Из-за разночтений способов измерения и правил регистрации Международная аэронавтическая федерация зафиксировала высоту второго полета равной 16201 метру, что все равно стало мировым рекордом высоты.

Самого Пикара не очень интересовал установленный им рекорд – ученый упивался тем, что сумел получить интереснейшие данные по исследованию космических лучей.

Успехи Пикара обнадежили тех, кто готов был инвестировать деньги в программы исследований высоких слоев атмосферы. Это дало новый импульс соревнованиям разных научных центров, промышленных компаний, стран и социальных систем. Помимо научных и практических целей, вроде интереса военных, в этой гонке рекордов немалую роль играл вопрос престижа. Успех аэронавтики становился орудием пропаганды превосходства науки и промышленности тех, кто совершал успешную попытку. А мерилем успеха были рекорды. И вот на этом этапе в гонку включился СССР, искавший любых путей самоутверждения на международной арене, доказывая превосходство социалистической системы над всеми остальными.

Зимой 1932 года было принято решение о начале работ по постройке аэростата с гондолой, способных подняться на высоту 20-25 километров. С этой целью сформировали «Комиссию по изучению стратосферы». Руководство работами по подготовке сверхвысоких подъемов было возложено на Георгия Алексеевича Прокофьева - командира отдельного воздухоплательного дивизиона, базировавшегося в подмосковном Кунцево.

Георгий Алексеевич Прокофьев

Куратор воздухоплавательного проекта происходил из крестьян деревни Телешово Спас-Волжинской волости Вяземского уезда Смоленской губернии. Крестьянское звание мало что значило на практике - крестьянами в Российской Империи писались и миллионеры-фабриканты. Это было всего лишь обозначение социальной принадлежности в обществе, сохранявшем атавизмы сословного деления. Во всяком случае, родители Георгия Прокофьева имели возможность дать сыну классическое образование, и в 1912-18 годах он учился в гимназии города Вязьмы, по окончании которой служил на железной дороге. С началом советско-польской военной компании в 1920 году Прокофьева призвали в Красную армию, тогда же он вступил в партию большевиков. По окончании военных действий Георгий был на комсомольской работе в Смоленске, а потом в Москве, где его снова призвали в армию, но уже как политработника. Получив назначение в подразделение воздухоплателей, Прокофьев совершил множество подъемов, постепенно став одним из самых опытных пилотов-аэронавтов.

Не обладая достаточным образованием, пилот-практик и политработник Прокофьев, конечно же, ничего не изобретал. На него были возложены обязанности организации и координации работ научно-исследовательского института ВВС, кафедры воздухоплавания военно-воздушной Академии им. Жуковского, НИИ резиновой промышленности и ряда других организаций, задействованных в работах по сооружению воздухоплавательной системы, перед которой изначально ставилась задача непременно «побить рекорд Пикара».

Оболочку аэростата клеивали и сшивали из 24 полотнищ перкалевой материи, произведенной на Богородско-Глуховской мануфактуре. Всего потребовалось 5000 погонных метров перкаля, подвергнувшегося обработке резиновым составом, разработанным в лаборатории НИИ резиновой промышленности под руководством Е.Н. Кузина и Г.К. Левитина. Уже готовый материал, прежде чем начать «сборку» оболочки из него, подвергли испытаниям на нагрев, охлаждение, воздействие ультрафиолета, и даже, на всякий случай, рентгеновских лучей. Ведь никто не знал, с чем придется столкнуться там, на высотах, где никто из людей ещё не бывал.

Гондолу разрабатывали в Бюро особых конструкций ЦАГИ (Центральный Гидроаэродинамический институт) под руководством Владимира Антоновича Чижевского. Оптимальной признали форму шара, диаметр которого равнялся 2.3 метра. Корпус был склепан из листов дюрала толщиной 3 мм на каркасе из стоек, проходящих через обшивку, и склепанных с ней фланцами. Снизу крепилось кольцо для подвески балласта, в качестве которого использовалась мелкая свинцовая дробь, распределенная по 40 мешкам. Система сброса балласта позволяла произвести сброс дроби за 2 секунды. Ещё ниже на кольцевую основу из стали закрепили посадочное устройство. Это был амортизатор конструкции инженера Цебрикова, представлявший из себя усеченную пирамиду. Уникальность этого устройства заключалась в том, что оно было изготовлено из ивовых прутьев, сплетенные лучшими мастерами-кустарями промколхоза имени Кагановича из-под Вязьмы, занимавшихся изготовлением плетеной художественной мебели.

Для кругового обзора в корпусе гондолы были устроены девять иллюминаторов размером 120 на 150 миллиметров со стеклами толщиной 15 сантиметров. Внутри кабины вели два круглых люка диаметром 75 сантиметров каждый, с системой запоров, позволявшей открыть их за 5-6 секунд.

В целях теплоизоляции снаружи гондола была покрыта слоем оленьего войлока и обтянута тонким полотном, окрашенным в «шаровый» (серый) цвет. Это позволило удерживать температуру от 20 до 30 градусов Цельсия внутри кабины при – 67 градусах за бортом и при воздействии солнечных лучей. В кабине имелся запас сжатого кислорода в баллонах и несколько емкостей со сжиженным кислородом. Специальная вентиляционная установка прогоняла воздух внутри кабины через химические патроны, поглощавшие углекислоту.

Гондола была снабжена научной аппаратурой для получения материалов состояния заборной среды и проведения различных измерений. Мощная радиостанция обеспечивала связь с внешним миром. Экипаж из трех человек располагался на трех откидных сидениях. Штурм рекордной высоты должен был занять менее суток, в течение которых энтузиасты-аэронавты готовились терпеть тесноту и отсутствие всякого подобия туалета.

Г. А. Прокофьев, К. Д. Годунов и Э. К. Бирнбаум в гондоле «СССР-1», 1933 год.

Экипаж сформировали из людей, напрямую причастных к постройке стратостата, получившего имя «СССР-1». Командиром назначили куратора проекта Георгия Прокофьева, с которым риск полета должны были разделить инженер Константин Годунов и пилот Эрнст Бирнбаум.

Годунов учился в петербургском Технологическом институте, но с началом войны прервал учебу и пошел в армию. После революции примкнул к красным и с 1918 года служил в воздухоплавательных частях РККА. По окончании гражданской войны он учился в военно-воздушной Академии им. Жуковского, а потом работал в научно-исследовательском институте ВВС. В 1932 году Годунов вошел в состав разработчиков

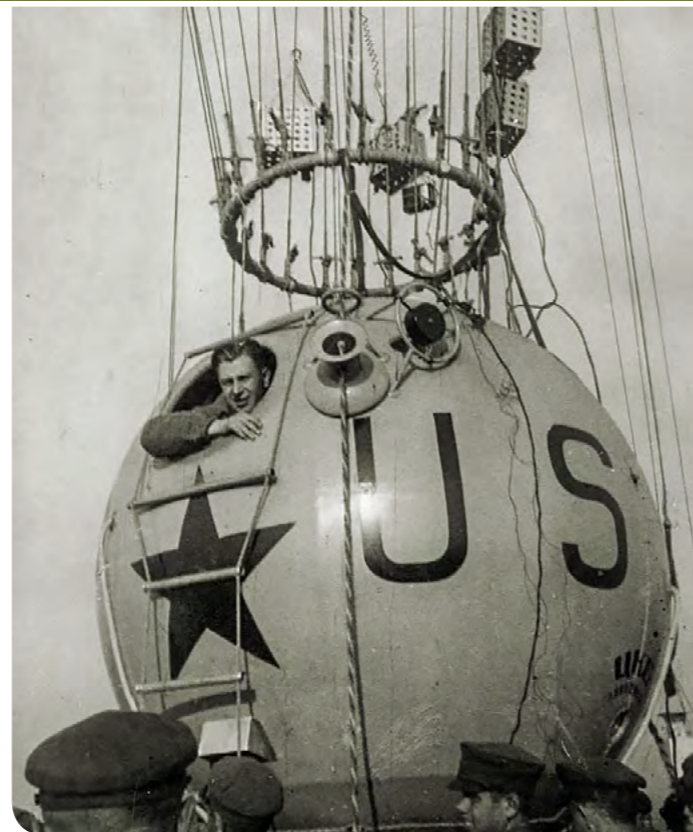
конструкции аэростата – он отвечал за создание оболочки.

Третий участник полета Эрнст Бирнбаум, так же как и Годунов, прошел фронт мировой войны. Затем Бирнбаум воевал в гражданскую, после которой окончил высшие воздухоплавательные командирские курсы в 1920 году, а три года спустя - высшую воздухоплавательную школу. Служил инструктором в училищах ВВС, а потом возглавил московскую воздухоплавательную школу Осоавиахим.

Все трое были энтузиастами, готовыми рискнуть своими жизнями ради большого дела. Но кроме них многие рисковали своими карьерами и головами. Ещё на стадии подготовки полета пропагандистская компания подняла вокруг этого научного эксперимента определенный ажиотаж, подавая предстоящий полет не иначе как попытку установления рекорда, победу советской власти и прочие, обычные для того времени идеологические максимы, утверждавшие превосходство всего советского над всем несоветским. При таких условиях неудача могла быть воспринята как поражение во внешнеполитическом соревновании. В этом случае последствия могли быть весьма печальными для всех причастных. Когда надо было найти виновных в том, что нечто лучшее советское не одержало победу над несоветским, обычно предполагали вредительство, диверсию и шпионаж в пользу иностранной державы.

Подготовка к полету стратостата СССР-1

Г. А. Прокофьев перед стартом в гондоле «СССР-1».

Старт назначили на сентябрь 1933 года, и, пока ждали подходящей погоды, на завод им. Менжинского, где находилась готовая гондола аэростата, началось настоящее паломничество. Сначала её показали К. Е. Ворошилову, В. М. Молотову, товарищам Орджоникидзе и Литвинову. После членов правительства пошли делегации артистов, писателей, авиаторов. Привозили иностранцев, которым надо было демонстрировать достижения советской власти. Словом, вокруг полета было много всяких разговоров, слухов споров и, конечно, все ждали, что-то выйдет на деле. Одни с надеждой, другие со страхом – а, ну, как не выйдет?

Те, кто опасался неудачи, имели повод понервничать, когда 23 сентября при попытке стартовать уже заправленный водородом аэростат не смог подняться. Причина была банальна – утренний туман осел на оболочке обильной росой, вес которой превысил полтонны, лишив аэростат подъемной силы. Пришлось отложить старт, а газ выпустить.

Попытку старта повторили 30 сентября, начав заправку оболочки ночью на кунцевской стартовой площадке отряда воздухоплавания. К 6 часам утра из газгольдеров в оболочку влили 3000 кубометров водорода, наполнив примерно восьмую часть объема. В 6.20 к оболочке прикрепили гондолу и продолжили заправку газом. В 8 часов утра командир экипажа Прокофьев доложил командующему ВВС Алкснису о готовности экипажа к полету, после чего аэронавты стали размещаться в кабине. Первым забрался Бирнбаум, за ним Годунов, а замыкающим шел Прокофьев, который закрыл за собой входной люк.

В 8.40 стратостат «СССР-1» стартовал, и через пять минут в центре управления полета была получена первая радиограмма: «Марс» - таков был позывной экипажа - сообщал центру, позывной которого был «Рыба», что зафиксирован подъем на высоту 2 километра.

Советская радиостанция «Коминтерн» вела прямую трансляцию в эфир из командного пункта, выдавая в прямой эфир сообщения каждый час: «Москва, 9 час. 20 мин. утро. Стратостат «СССР» имеет на борту трех пассажиров, легко оторвался от земли в 8 час. 43 мин. утра, слегка относимый ветром к северо-востоку».

Через 32 минуты после старта пришла радиограмма, сообщавшая, что в 9 часов 17 минут «СССР-1» достиг высоты 16800 м, тем самым побив рекорд Пиккара-Козинса, достигнутый ими во время второго полета.

В своем следующем сообщении «Коминтерн» оповестил мир: «Москва, 10 час. утра. Рекорд Пиккара побит. Радио со стратостата сообщает, что в 9 час. 25 мин. им достигнута высота 17000 метров. 9 час. 30 мин. они достигли высоты 17500 метров, в 9 час. 58 мин. — высоты 17900 метров, Экипаж чувствует себя прекрасно».

Сразу после этого стратонавты - а экипаж уже можно было называть именно так, поскольку они достигли стратосферы - радиовали о том, что оболочка приняла форму шара. Около 11 утра пришло сообщение о том, что «СССР-1» уравнился на высоте 17.000 метров. Убедившись, что технически вся система работает безукоризненно, командир «Марса» радиовал «Рыбе», что принял решение идти выше и сбрасывает балласт.

В половине первого «Коминтерн» передал сообщения о том, что стратостат достиг высоты 18400 метров и продолжает подниматься. В 12 часов 55 минут вышло сообщение о том, что «СССР-1» поднялся до отметки 19000 метров в 12 часов 50 минут утра. Это сообщение продублировали 132 телеграммы представителей различных редакций и информационных агентств, проводивших прямые текстовые трансляции из Москвы.

На земле в командном центре и всюду, где слушали репортажи «Коминтерна», царил ликование, и мало кто тогда думал о том, что «марсианам» ещё надо будет вернуться обратно на землю.

А экипаж тем временем решил подкрепиться на рекордной высоте. Обед под фиолетовым небом стратосферы состоял из холодного жареного мяса с белым хлебом, апельсинов и мандаринов, после чего пили чай и кофе из термосов со сладким печеньем.

После обеда было зафиксировано снижение стратостата, о чем немедленно известили центр, и радио «Коминтерн» передало в эфир, что начался спуск. Ещё некоторое время спустя дикторы «Коминтерна» выдали в эфир информацию о том, что, исходя из сделанных в центре расчетов, посадка «СССР-1», должна будет произойти в Подмоскovie, где-то между Бронницами и Коломной, но точного места не знал никто.

На земле началась настоящая гонка репортеров разных стран, желавших первыми взять интервью у советских «марсиан», прорвавшихся в небывалые выси. Корреспонденты приготовили машины, готовые мчаться к месту приземления, но куда ехать никто не знал, а потому каждый действовал по своему усмотрению. Повезло далеко не всем! Корреспонденты «Нью-Йорк таймс» Дюранти и «Интернэшнл Ньюс-Сервис» Михайлов, понимая, что приземлится «СССР-1» не в Москве, выехали из города и караулили появления небесного объекта в небесах, но по ошибке приняли восходившую Луну за стратостат и погнались за ней! Только через несколько часов, убедившись, что серебристый шар не снижается и не приближается, они, признав неудачу, повернули к Москве, где и узнали, как их обставили коллеги.

Представитель американского агентства «Юнайтед пресс» Лайонс, корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Ральф Бернес и репортер лондонской «Обсервер» Спенсер Вильямс, решили объединить свои усилия в погоне за сенсацией. Эта группа приготовила автомобиль «Плимут», в котором был радиоприемник, настроенный на волну радиостанции «Коминтерн». По-русски иностранные журналисты понимали, а потому принимали трансляции без переводчика, ориентируясь на сведения, получаемые по радио, и наблюдая за небосводом.

Погода была солнечная, стоял полный штиль. В этот день стратостат был долго виден после старта, но, забравшись в стратосферу, он исчез из виду, и корреспонденты, выехав из Москвы, остановились в 20 километрах, ожидая новых сообщений. Услышав, что стратостат сносит в сторону Бронниц и Коломны, журналисты погнали свой «Плимут» по Рязанскому шоссе, но по-прежнему самого стратостата не видели.

Они миновали Бронницы, проехали ещё с десятков километров и остановились в селе Никитском у конторы совхоза. Жители Никитского ничего не слышали о том, что где-то поблизости должен опуститься стратостат. Красноармейцев из воздухоплавательной команды никто из них не видел. Посоветовавшись, представители мировой прессы потихоньку поехали по направлению к Коломне и так и ехали наугад, пока в 16 часов 10 минут не заметили шар у себя над головой.

Стратостат стремительно снижался, заметно увеличиваясь в размерах. Через несколько минут под ним уже можно было рассмотреть точку гондолы, а потом и разобрать микроскопические буквы «СССР-1» на её борту. По сообщению «Коминтерна» экипаж с борта стратостата передал, что приборы показывают на 16.00 высоту в 13000 метров.

Сидевший за рулем мистер Лайонс нажал на газ и «Плимут» помчался по пустому шоссе, направляясь к Коломне, до которой было уже рукой подать. Корреспонденты твердо решили в случае нужды бросить дорогу и ехать напрямик по полям, пустырям и огородам до тех пор, пока не сдаст машина. На счастье корреспондентов шар с гондолой несло вдоль дороги, так что сворачивать никуда не потребовалось.

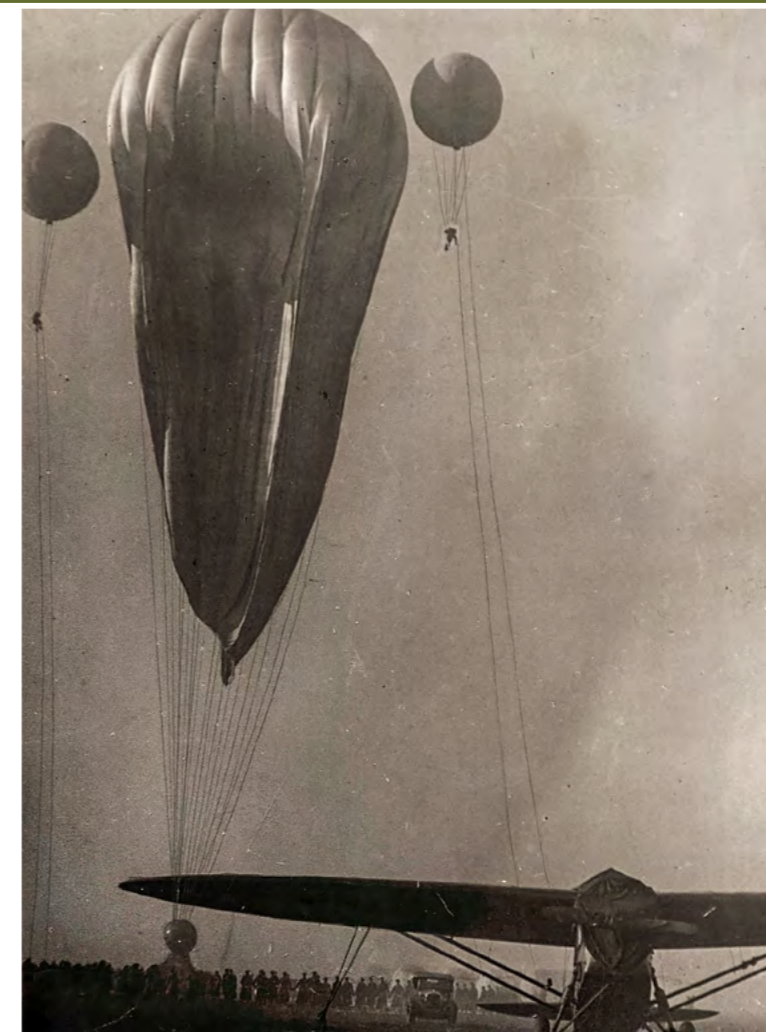
Постепенно снижаясь, стратостат становился громадным, и к пяти часам вечера закрывал горизонт перед гнавшимися за ним автомобилем корреспондентов. Ехавшие в «Плимуте» Лайонс, Бернес и Вильямс уже могли невооруженным глазом рассматривать гондолу, детали металлических приборов установленные снаружи гондолы и на стропах стратостата, блеск стекол иллюминаторов.

Проехать по коломенским улицам им удалось с большим трудом - после массовой радиофикации города в 1930-м году радиоточка, настроенная на волну «Коминтерн», вещала практически в каждом доме. Услышав что стратостат «СССР» будет садиться где-то около Коломны, тысячи людей загодя вышли из домов и ближе к вечеру увидели несущуюся на город громадину. Пролетая над Коломной стратостат так снизился, что причальный канат «гайдроп» волочился по земле. Потрясенные зрелищем, коломенцы бежали за этим канатным концом, натыкались друг на друга, падали, не обращая внимания на ушибы, вскакивали, бежали далее, издавая крики, в которых воплощался весь их восторг и изумление.

В эту толпу на большой скорости едва не врезался «Плимут» газетчиков. Обгоняя пеших коломенцев, велосипедистов, конные повозки и немногочисленные местные автомобили, отчаянно гудя сиреной, ловко лавируя в хаосе уличного движения, машина корреспондентов неслась, как гоночный болид, и потому намного опередив всех, выскочила в Митяево к Парфентьевскому понтонному мосту через Москву-реку, когда стратостат ушел за город.

Подлетая к машиностроительному заводу, чтобы не задеть крыши цехов, экипаж использовал последний балласт: какой-то тяжелый прибор был выброшен «марсианами» из люка гондолы, и на малом парашюте опустился на крышу одного из заводских строений. Облегченный стратостат подбросило вверх, он поплыл дальше и, миновав Москву-реку, опустился на Парфентьевском лугу. На ту сторону переправиться было невозможно – плашкотунный мост развели, опасаясь, что толпа его провалит. У моста постепенно собралась громадная толпа, но никто не мог никак решиться, что же делать далее.

Не желая упускать первенство, два американца и англичанин бросили свой «Плимут» и пошли по берегу, ища средство переправы. Они наткнулись на какую-то полузатопленную лодку, кое-как отчерпав воду, они сели в неё. Вернее встали, потому что лавки пришлось оторвать, чтобы грести ими вместо весел. С ними поплыл какой-то красноармеец, и эта группа переправилась на тот берег реки, где приземлился стратостат. Они отчаянно рисковали – течение на Москве довольно сильное, а переправлялись они совсем недалеко от места впадения Москвы-реки в Оку, где от берега до берега порядочное расстояние.

Победный митинг на лугу

Но, охваченные азартом, газетчики успешно миновали водный рубеж. Потом, по пояс мокрые, оскальзываясь на мокрой глине, Лайонс, Бернес и Вильямс на четвереньках вскарабкались по склону москворецкого берега, и первыми оказались возле приземлившейся гондолы, когда часы показывали половину шестого вечера. За ними стали прибывать представители властей, военные, но из журналистов команда «Плимута» была первой.

Когда свели мост, толпа с криками «Ура!!!» бросилась на другой берег реки, быстро заполнив луг. К месту приземления прибыли солдаты части НКВД, которые оцепили гондолу. Выбравшийся из открытого люка командир экипажа Прокофьев, полез не на землю, а вверх, и, стоя на гондоле, сняв с головы пилотский шлем, произнес небольшую речь о превосходстве советской системы, чему доказательством служил полет их экипажа.

В толпе, постепенно заполнявшей луг вокруг места приземления, на все лады рассуждали о том, что советские стратонавты славно «утерли нос Пикару», словно бы швейцарский ученый целью своей жизни ставил чем-то уязвить советскую власть, и за то поплатился. По счастью мсье Пикар не подозревал, что его научный эксперимент в области исследования космических лучей вызывал столь странную реакцию в душах советских людей.

Тем временем «Коминтерн» выдал в эфир завершающее сообщение о полете: «Москва, 18 час. 30 мин. Стратостат благополучно снизился возле Коломны в 5 часов вечера. Экипаж чувствует себя превосходно». Опередившие всех своих коллег журналисты угостили американскими сигаретами командора Прокофьева и расспрашивали его о полете. Тот с наслаждением затягиваясь, наскоро рассказывал о том, как вместе с товарищами установил рекорд полетов. Тем временем начатый Прокофьевым митинг продолжился, но отхватившие сенсационное интервью представители иностранной прессы, поспешили к своему автомобилю, оставленному у моста.

Они поехали к железнодорожной станции «Голутвин», подле которой находился «Дом приезжих» коломенского машиностроительного завода, имевший прямую телефонную связь с Москвой. Оттуда корреспонденты связались с московским бюро «Юнайтед пресс», передавая по телефону рассказ Прокофьева о полете, описание своей гонки к месту посадки, подробности приземления возле Парфентьева, встречу аэронавтов... Особо отмечалось, как реагировали на полет советские люди: «Ко всеобщему удивлению, командир стратостата «СССР-1» Прокофьев, выбравшись из кабинки, полез не вниз, как этого следовало ожидать, а вверх и сейчас же открыл политический митинг. Чрезвычайно любопытно, что советские воздухоплаватели, не воспользовавшись законным правом на отдых, сочли необходимым прежде всего выполнить свой политический долг перед собравшимися.

Гондола стратостата «СССР-1».
Музей ВВС Монино

Этот совершенно невероятный в нормальных условиях поступок как нельзя лучше характеризует большевиков». Из крошечного московского бюро «Юнайтэд пресс» по телефону, как тогда говорили «прямым проводом», передавались сообщения в Лондон, Рим, Париж, по подводному трансатлантическому кабелю - в США. Сама по себе эта передача данных из «Дома приезжих» в Голутвине во все европейские столицы и за океан, была впечатляющим технологическим достижением.

После полета «СССР-1» началась гонка за высотными рекордами уже внутри Союза. К старту готовился не один «московский» стратостат «СССР-1», но и «Осоавиахим», над созданием которого работала ленинградская группа инженеров и пилотов. Упустив первенство, ленинградцы решили взять реванш установлением нового рекорда. Когда же стало известно, что Прокофьев сделал заявление о готовности совершить ещё один полет в стратосферу уже зимой 1934 года, экипаж «Осоавиахима» или как его для краткости именовали «ОАХ-1», стал хлопотать о том, чтобы этот полет был поручен им, и добился своего.

Старт был назначен на 30 января 1934 года с кунцевской площадки. Это был первый зимний полет стратостата, а кроме того экипаж с позывным «Сириус», был твердо настроен на установление рекорда высоты. Цель полета была достигнута – по сообщению командира экипажа «ОАХ-1» поднялся до высоты 20600 метров... А потом на борту произошли неполадки. Последовало сообщение о том, что экипаж прекращает исследования, поскольку что-то произошло с патронами поглощения углекислоты, после чего связь с «Сириусом» оборвалась.

Около пяти часов про стратостат ничего не было известно. В Коломне, в том самом «Доме приезжих», из которого осенью велся прямой репортаж о приземлении «СССР-1», заседал штаб по поискам «ОАХ-1».

Подготовка к полету стратостата
«ОСОАВИАХИМ-1».

Полагали, что стратостат должен приземлиться где-то тут же поблизости. Но гондолу нашли в Мордовии – от удара о землю экипаж погиб, все оборудование было разбито. Похороны аэронавтов вылились в огромную демонстрацию – их останки кремировали, урны с прахом несли Сталин, Ворошилов и Молотов, а захоронили их в кремлевской стене.

Несмотря на эту неудачу, программа полетов была продолжена, и на май того же 1934 года был намечен полет гигантского стратостата «СССР-2», проект которого разработали В. А. Чижевский и К.Д. Годунов. Его объем был 300 кубических метров, что должно было позволить подняться до отметки в 30 километров. Для этого сконструировали особую гондолу, особые костюмы для аэронавтов - это были первые авиационные скафандры.

Для оболочки решено было использовать шелк – ткань более прочную и легкую, нежели перкаль, из которого кроили оболочку «СССР-1». Но помимо полезных качеств шелк обладал и опасным свойством электризации. При заправке оболочки газом от трения при шевелении складок в шелковой оболочке возникло электричество, давшее искры, от которых произошло возгорание водорода. Вспыхнувший газ в пять минут спалил стратостат, похоронив столько надежд и амбиций, связанных с ним.

После этого были предприняты ещё несколько попыток штурма рекордных высот, но все они терпели неудачи. Некоторые старты обернулись смертями аэронавтов, иные просто не смогли добиться поставленных целей. Стратосфера оказалась слишком «крепким орешком», который не удалось разгрызть, просто увеличивая объемы стратостатов и совершенствуя гондолы.

К концу 30 годов после нескольких крупных катастроф аэростатов и дирижаблей постепенно интерес военных и конструкторов склонился к развитию высотной авиации, а потом и ракетостроению. Но если за пределами СССР эта переориентация обернулась лишь чьими-то коммерческими неудачами и моральными издержками, то в стране советов неприменный поиск виновных в провалах воздухоплавания увенчался репрессиями. В этих условиях сдали нервы у командира стратостата «СССР-1» Георгия Прокофьева - видя, как одного за другими арестовывают его товарищей, с которыми он работал над высотными полетами, он не стал дожидаться, когда за ним придут и 24 апреля 1939 года покончил с собой.

Кто знает, может быть Прокофьев стал жертвой самой атмосферы всеобщей подозрительности, и его вовсе не собирались репрессировать. Ведь двое других «марсиан» - Константин Годунов и Эрнст Бирнбаум - не были арестованы. Во время войны они командовали аэростатными подразделениями ПВО. Оба стали свидетелями полета Гагарина в космос и имели право считать себя к нему причастными. Дело в том, что разработанная инженером Чижевским гондола, в которой они на стратостате «СССР-1» поставили мировой рекорд высоты, послужила прямым прототипом пилотской кабины корабля «Восток», на котором Юрий Гагарин совершит свой знаменитый полет в космос, открыв новую эру в жизни человечества. Сейчас гондола стратостата по праву занимает свое место среди экспонатов музея космонавтики.

Полеты стратостатов были предтечей пилотируемой космонавтики. На них, пусть методом проб и ошибок, пусть случайных открытий, переживая болезненные поражения, герои-первопроходцы своими наработками копили опыт, оставив его в наследство следующего поколения, в своих помыслах устремившегося к звездам.

Гондола так и не летавшего
стратостата «СССР-2»

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

ТРУДНЫЙ ГОД

Глава 7 (Продолжение. Начало – в № 28 - 34)

О том, что стало после

Чумная эпидемия в Коломне прекратилась только с наступлением зимних холодов. Этим известием можно было бы завершить рассказ о таком непростом годе, который посчастливилось пережить далеко не всем коломенцам. Однако же, как известно, всегда ведь интересно: а что же стало с основными персонажами дальше? И у нас есть возможность удовлетворить свое любопытство.

Высокий гость города патриарх Макарий и его сын архиерей Павел смогли выбраться из Коломны только после Рождества. Часть их свиты навсегда осталась в коломенской земле, не пережив чумного мора. След пребывания антиохийского патриарха в Коломне во время чумной эпидемии остался на века, и дело даже не в записках, которые вел его сын архиерей Павел, ставших во многом основным источником сведений о событиях 17-го века в городе и его окрестностях. В память о том самом крестном ходе, который 23 августа 1654 году возглавлял патриарх антиохийский, ежегодно в девятое воскресенье по Пасхе, из Успенского собора в Троицкий храм совершался крестный ход, апофеозом которого становился благодарственный молебен «об избавлении города от моровой язвы»¹.

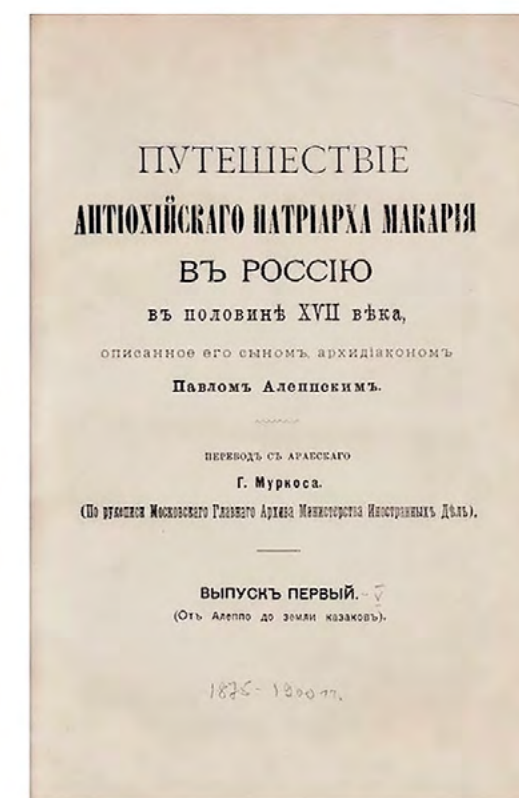
Зимой же 1654 года, покинув Коломну, патриарх Макарий благополучно добрался до Москвы, где прожил довольно долго. Он участвовал в московских соборах 1655-1656 годов, и восвояси он отбыл с богатыми дарами для своего патриархата.

Десять лет спустя антиохийский патриарх снова принял приглашение прибыть в Москву на собор, судивший патриарха Никона, где стал одним из главных обличителей своего прежнего союзника, которого извергли из сана, низведя до простого монаха. И снова Его блаженство уехал из русской столицы не с пустыми руками.

¹ Этот обычай сохранился до крушения российской монархии в 20-м веке

Патриарх антиохийский Макарий

Сын все так же сопровождал его, принимая участие в работе собора в качестве секретаря патриарха, но домой ему было не суждено вернуться - на обратном пути из Москвы архиерей Павел захворал и умер в Тифлисе.

Как уже говорилось выше, большинство из тех, кто писали челобитные на солдат и майора Ця осенью 1654 года, померли во время эпидемии. Что же касается самого господина майора, чьи проделки в Коломне послужили завязкой нашего сюжета, то чумной мор Андрей Романович пережил вполне благополучно. И вполне возможно, что именно те самые челобитные, которые могли бы погубить, на самом деле спасли его: удаленный из Коломны, он оказался вне зоны эпидемии и остался жив. Воистину – пути Господни неисповедимы!

Конфидент его величества

Столь же счастливо избежал опасности «очуметь»² и Василий Петрович Кикин, который в то же самое время рисковал сложить свою голову в бою. В августе 1654 года царским указом он был отправлен вместе с отрядом казаков полковника Василия Золотаренко, в распоряжение князя-воеводы Василия Васильевича Шереметьева.

Нежинский казачий полковник Василий Никифорович Золотаренко, к отряду которого был прикомандирован Василий Петрович, приходился гетману Богдану Хмельницкому шурином и очень дружил с его сыном Юрием. Его брат, Иван Золотаренко, наказной гетман малороссийский, был одним из самых деятельных сподвижников гетмана.

В мае 1654 года, ещё прежде чем русская армия осадила Смоленск, гетман Хмельницкий послал братьев Золотаренко с Нежинским и Черниговскими полками под город Гомель с тем, чтобы «пресечь полякам пути от Смоленска». Отряд братьев столь отличился в боях, а потом при осаде Смоленска, что: «государь щедро наградил их предводителя и дважды удостоивал обоих Золотаренок и их старшин приглашением к своему столу».

² Именно так принято было называть умирающих от чумы. Позже это слово утратило первоначальный смысл, приобретя значение синонима психического нездоровья.

Нежинский казачий полковник Василий Никифорович Золотаренко

Польский гарнизон Смоленска 16-го сентября сдался при условии беспрепятственного и почетного выхода с пушками и знаменами. Но уже в августе, когда участь осады была предрешена, часть конных отрядов из осадного лагеря была отправлена в Литву и Белоруссию, где сражался князь-воевода Шереметьев. Царский стольник Кикин при казачьем отряде Василя Золотаренко был представителем московского владыки, и ему надлежало: «...ехати с полковником и с казаками из-под Смоленска на село Любавичи и на иные места, а дорогой идти с великим бережением, и на станах становиться в местах крепких бережно и усторожливо; чтобы безвестно польские и литовские люди или шиши не пришли и дурна какова не учинили. Так же и дорогою едучи, велеть полковнику, перед собою и по сторонам, и назади полку и обозу, велеть идти сторожам. Так же и того остерегаться, чтобы казаки, дорогой идучи, Смоленского

уезду села Любавича и иных сел и деревень крестьян Смоленского и Бельского уездов, которые нынче за государем, не грабили бы и не убивали, и полону не имали, и животные не отгоняли; и полковнику о том говорить почасту, чтобы он того остерегался и казаков от того унимал...»³

Как говорится в родословии Кикиных, «... и был он в той посылке долгое время, с польскими и литовскими людьми бился». Но с другой частью задания – удержать Золотаренко и его казаков от насилия и грабежей – стольник не справился. Всюду, где проходило казацкое войско, случались погромы евреев, резня и грабеж. Но такова уж была специфика действий казацкого войска.

Наказной гетман Иван Золотаренко доносил царю Алексею Михайловичу о том, что стольник Кикин в отряде брата его Василя сражается отменно, и дважды, летом 1655 года - за бой в селе Новом, и в сентябре 1656 года, по докладом наказного гетмана Василий Петрович достаивался похвальных царских грамот. Казацкая армия воевала в Белоруссии лихо: были взяты Гомель, Чечерск, Ново-Быхов, Пропойск. Под Шкловом Золотаренко разбил войско гетмана литовского Радзивила, обратив его в бегство. В 1655 году отряды Золотаренко пришли под стены города Старый Быхов, который с 1648 года уже выдержал не одну осаду. Этот город был владением знатной литовской фамилии Сапег, не жалевших средств на его укрепление. Гарнизон располагал сильной артиллерией. Закрома были заполнены продовольствием, а арсеналы полны боеприпасами. Четыре наемные хоругви⁴, мещане и крестьяне окрестных местечек, способные держать оружие, были хорошо вооружены за счет Сапег и готовы были сражаться до последней возможности, зная, что в случае взятия города всех выживших ждет резня. Про грабеж они даже не думали. Что толку в «майонтеке»⁵ для тех, кто покойник?

³ «Синбирский сборник» М. 1844 г.

⁴ Хоругвь - воинское формирование, равное примерно современной роте

⁵ Майонтек – имущество по-польски

В августе 1654 года Золотаренко пробовал штурмовать Старый Быхов, но осажденные удачно контратаковали и смогли разорить осадный лагерь. Им на помощь шли значительные силы коронных войск, а потому казацкий полковник тогда отказался от продолжения осады и ушел к Новому Быхову. В мае 1655 года Золотаренко вернулся, но уже через несколько недель его сменили войска князя Трубецкого. Однако и этой силе взять город не удалось - августе осада князем Трубецким была снята.

В октябре Василь Золотаренко снова пришел к Старому Быхову, в третий раз осадив его. В те дни его имя наводило страх на врагов, но такая слава требовала постоянной подпитки, показного удальства. При осадах городов, у осаждавших принято было выезжать к стенам и воротам крепостей для перестрелок и ругани с осажденными. Называлось это «выехать на герац» (от гарцевать). Большой практической пользы эти гарцевания под крепостными стенами не приносили, но удальство на герацах сильно поднимало дух в осадном лагере, что тоже было важно. В свою очередь осажденные – подгадав момент, когда очередная компания из лагеря противника выйдет на герац – сами выходили на вылазку. Тогда такие отряды схватывались врукопашную. Иногда дело кончалось пленением осаждающих, а иногда их отряду, преследовавшему обращенных в бегство защитников крепости, удавалось у них на плечах ворваться ворота, которые не успевали затворить. По сути же герацы были дальними отголосками рыцарских поединков, проводившихся у стен осажденных крепостей. А может и ещё более древних, если вспомнить «Илиаду» Гомера, с её описаниями поединков у стен Трои между греческими и троянскими героями. Такие соревнования в воинской удали хорошо разнообразили рутину и тяготы военной обыденности.

И как раз во время одного из таких выездов на герац в ходе третьей осады Старого Быхова полковник Иван Золотаренко был тяжело ранен выстрелом со стены. Выпущенная из мушкета пуля, угодив ему в ногу, видимо, перебила паховую артерию, и полковник изошел кровью, прежде чем ему успели оказать помощь. Позже ксендзы в своих проповедях уверяли, что демон в облике Золотаренко был сражен серебряной пулей, отлитой из дароносицы, и что после смерти его пожрал ад, где его ждала геенна огненная.

В этом сказывались отголоски событий, связанных с погребением казацкого военачальника. Из-под Старого Быхова, где он сложил голову, тело Золотаренко было с почестями доставлено к нему на родину в Корсунь. Гроб поставили в Николаевской церкви, выстроенной на деньги покойного. Во время Рождественской службы 25 декабря 1655 года, которую совершал знаменитый нежинский протопоп Максим Филимонович, деревянный храм был битком набит народом. От случайно упавшей свечки в Никольском храме занялся пожар. Яростное пламя в считанные мгновенья охватил все здание, из-за давки и поднявшейся паники из огненной ловушки выскочили лишь те немногие, что были ближе к дверям. Едва смогли вытащить живым отца протопопа, а гроб с телом Ивана Золотаренко остался в горящем храме.⁶

⁶ Обгорелые останки полковника нашли на пожарище. Их переложили в новый гроб и предали земле.

Полковник Иван Золотаренко

В тот праздничный день задохнулось насмерть, сгорело заживо и погибло под рухнувшими сводами большинство людей, бывших в церкви. Всего извлекли из-под завалов и подобрали вокруг пожарища более четырех сотен тел. Польские ксендзы, узнав об этом происшествии в Корсуни, говорили в своих проповедях прихожанам, что Господь, таким образом, покарал шельму-атамана и его ближайших сподвижников.

После гибели Ивана Золотаренко стольника Кикина отозвали из армии, поручив ему новую службу. Теперь он надолго оказался вовлечен в опасную, но страшно увлекательную деятельность на поприще тайной дипломатии, а вернее говоря - политической интриги и шпионажа.

Имя Василия Петровича встречается среди распоряжений царя от 28-го мая 1656 года. Его отправили к гетману Хмельницкому с сообщением о том, что к царю Алексею Михайловичу прибыли послы от цесаря римского Фердинанда III, предлагавшие посредничество в деле подписания мирного договора с польским королем Яном Казимиром.

Московский государь, выйдя победителем двухлетней войны с поляками *«на твое згоду с польским Яном Казимиром изволил»* и отправил на переговоры своих послов: боярина и астраханского наместника князя Никиту Ивановича Одоевского, наместника псковского князя Фёдора Никитича Одоевского, окольного и наместника рязанского князя Лобанова-Ростовского. На переговорах речь шла об установлении границы между Польшей и Малороссией, вошедшей в состав московского государства. Царь спрашивал мнения гетмана по поводу того, где именно должен пройти рубеж, просил отписать ему и передать послание с Кикиным. Так же сообщал Василий Петрович гетману о надвигающейся войне со Швецией, король которой, Карл-Густав, заявлял претензию на некоторые города, отвоеванные русскими и казаками у поляков и литовцев. Поскольку на предупреждения Карл Густав не реагировал, то: *«великий государь многие неправды терпеть не будет, и, прося у всевластного Бога милости, неправды их станет метить, сколько милосердный Бог помощи подаст»*. Для чего собраны уже были под Смоленском многочисленные войска, а потому гетману надлежало быть в готовности к выступлению со всем войском запорожским, куда последует указ.

Это было, так сказать, легальное задание Кикина, но было ещё и другое, тайное: *«Едучи дорогой и как будет у гетмана, проведывать всякими мерами: что у гетмана ныне с турецким султаном, с польскими и швейцарскими королями, с волскими и мутьяньскими воеводами, и с венгерским Ракоци, и крымским ханом делается; были от них послы к гетману и если были то о каких делах посланы были и кто именно; тако же ходили ли от гетмана к ним послы; и где ныне швейцарский и польские короли, бои меж ними были ли, и кто в тех боях верх взял. Венгерский Ракоци и воеводы волские и мутьяньские меж собою в дружбе ли; и не чаются ли от них помощи швейцарскому и польскому королям. И проведывая о всем, записывать у себя тайно»*⁷.

Для большего успеха в ведении тайных дел и переговоров Василию Кикину было дано *«от государевых дел в раздачу семь пар соболей, ценою в 30 рублей; а велено ему те соболи давать, где доведется»*. По исполнении задания Кикину надлежало явиться в посольский шатер в лагере царя и написав письменный отчет о поездке, сдать остатки мехов данных ему «для дела», если таковые конечно останутся.

Через год Кикин вновь поехал к гетману Хмельницкому, доставив ему и писарю войска Выговскому «по сороку соболей» в качестве царского жалования.⁸

⁷ «Синбирский сборник» М. 1844 г.

⁸ Сорок - мера «мехового жалования». Это связка шкурок, достаточная для пошива шубы, «сорок» паковали в ткань, так что получалось нечто вроде большого букета, хвостами вниз.

Гетман Богдан Хмельницкий

Инструкция обязывала Кикина отдать причитавшиеся Выговскому соболя непременно на дворе Хмельницкого и обязательно в присутствии гетмана – чтобы ясно было видно каждому из них: кому, чего и сколько именно прислано из Москвы.

К тому времени уже всю шла война в Прибалтике - Кикин был послан царём из лагеря под Ригой. Он поведал гетману о победах в Лифляндии, взятии «свейских городов», о том, что под Ригой убит граф Фалторн и с ним многие офицеры, захвачены два вала вместе с пушками.

Но это было лишь для отвода глаз. По всему судя, Алексей Михайлович совершенно не доверял гетману Хмельницкому, приведшему под его власть огромную и обильную Малороссию, и от того приказано было Кикину: *«Буде гетман спрашивать: из под Риги куды походу чаять? И к нему, гетману, зачем его государственные повеления, чтобы он со своим войском запорожским стоял в готовности, но куды ему идти не указано? Василию говорити: что ему о том не ведомо, да и никто великого государя его, царского величества, мысли не ведает, как ему великому государю на то дело*

изволено будет. А буде его Василья о том гетман не спросит, самому ему того разговора не начинать».⁹

В том же наставлении имелось новое приказание о тайном проведывании сведений о послых к гетману и от него. О татарах, венграх, поляках. О том, какие слухи витают при дворе гетмана, да что говорят московские конфиденты (шпионы) из малороссов? Для поощрения рвения «конфидентов» из казны цареву стольнику снова были выданы соболя, за расход которых с него потом требовали строгой отчетности.

Узелки сюжета

«Лета 7166-го, (1658 г.) мая в 11 день, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, велел стольнику Василью Петровичу Кикину ехать, с своими царского величества грамотами, войска запорожскаго к гетману, к Ивану Выговскому. А в провожатых государева грамота в Путивль, к стольнику и воеводе, князю Григорью Долгорукому, да к дьяку к Тимофею Безсонову послана. И Василью ехать с Москвы на Путивль, а из Путивля к гетману, не мешкая нигде. А приехав из Путивля в государев первой черкасской город, послати к уряднику или сотнику козацкому, кому где приказано и велеть говорить, чтоб его отпустили к гетману вскоре и провожатых с ним послали чтоб ему проехать здорово и безстрашно; а послан он от царскаго величества о его государских делех наскоро.

*А едучи ему от Путивля, государевыми черкасскими городами проведывать: что ныне делается в войске запорожском, нет ли у гетмана с кем ссор каких; и где ныне гетман Иван Выговской и каковы к нему полковники и чернь»*¹⁰.

⁹ «Синбирский сборник» М. 1844 г.

¹⁰ Синбирский сборник М. 1844 г.

Этот разведывательный рейд Василия Кикина был очень опасным предприятием. Дело в том, что преемник умершего в 1657 году Богдана Хмельницкого, бывший генеральный писарь Запорожского войска Иван Выговский, став гетманом, намеревался сделать Гетманщину, переименованную в Великое княжество Русское, частью новой Речи Посполитой, заключив новую, уже тройственную унию - королевства Польского и великих княжеств Литовского и Русского. Его поддержала немалая часть казацкой старшины, недовольной решением Переяславской Рады¹¹, которым территория Гетманщины¹² объединялась с русскими царством. Эти настроения активно поддерживали и раздували государства Речи Посполитой – унитарного объединения польского королевства и великого княжества Литовского. Они рассматривали Малороссию, частью как свои собственные земли, частью как территории, искони находившиеся под их политическим и экономическим влиянием. В союзе с крымскими татарами и коронными войсками Речи Посполитой казаки, принявшие сторону Выговского, выступили против власти московского царя, что и привело к войне, известной под названием «Руина», то затихавшей, то вспыхивавшей вновь в течение последующих тридцати лет.

В этой войне странным образом переплелись судьбы сразу нескольких людей, уже появившихся в нашем повествовании. Прежде всего, речь идет об Андрее Романовиче Цее, с которым мы расстались зимой 1654 года в Коломне – там, где подчиненные господина майора, не без его потачки, наворотили дел, разбирать которые поручили специальному следствию.

В точности неизвестно, где он провел следующие три года и чем занимался, но, судя по тому, как разворачивались политические события тех давних дней, ему, профессиональному военному, сидеть без дела не приходилось. Во всяком случае, к 1659 году был господин Цей «в чести» - произведенный в чин подполковника, он состоял вторым офицером в рейтарском полку, которым командовал Ханс-Георг фон Стройбель, называемый так же Фанстроблем. О рейтарах стоит упомянуть подробнее.

Мушкетеры русского царя

Рейтары – конные стрелки - вооружались саблями или палашом¹³, карабином¹⁴ и двумя пистолетами с колесцовыми замками, которые они держали в кобурах у седла. Их защитный доспех состоял из кирасы и шлема. За службу рейтары получали денежное жалование, а некоторые и поместья, но теперь условия службы были более выгодны, чем прежде. Для покупки коней деньги им выдавали от казны. Сабли у рейтар были свои, карабины и пистолеты они приобретали по льготной цене, а доспехами их обеспечивали за казенный счет.

В каждом рейтарском полку было по тысяче человек рядовых, разбитых на «шквадроны» по 120-160 всадников в каждом. Командовали ими полковник, подполковник, майор, 7 ротмистров, капитан-поручик, 9 подпоручиков, 10 прапорщиков. Обеспечением полка всем необходимым занимались квартирмейстер, адъютант и обозный.

В бой рейтары вступали «шквадронами», плотным строем по 20-25 в ряд и глубиной до 5 рядов, надвигаясь на противника рысью или легким галопом.

¹¹ Рада – собрание представительства запорожского казачества во главе с Б. Хмельницким - состоялась в январе 1654 года.

¹² Территории современной Украины, восточной части белорусского Полесья и север Приднестровья, на которые распространялась власть гетмана Запорожского войска.

¹³ Палаш – прямой клинок с заостренным концом, длиной до 1 метра. Колюще-рубящее оружие.

¹⁴ Короткоствольное ружье кавалеристов. Боковые антабки, через которые пропускался ремень, позволяли носить карабин за плечами, сидя в седле.

Сблизившись до критической дистанции, всадники первого ряда давали залп из карабинов и применяли «караколь»-прием со сменой строя, когда ряд размыкался на две части от середины, делая полуоборот направо или налево. Одна часть ряда скакала влево-назад, а другая – вправо-назад, смыкаясь вновь в тылу построения и продолжавшего движение вперед. Выдвигавшийся следующий ряд тоже стрелял, делал караколь, давая место следующему, а тот ряд все повторял опять. Таким образом, гремело до 15 залпов подряд, а к тому моменту, когда выпаливал последний ряд начального строя, стрелявшие первыми снова выходили на огневой рубеж с пистолетами, загодя заряженными перед боем. Не тратя времени на перезарядку, рейтары, надвигаясь на противника, обрушивали на него залп за залпом, кося ряды врагов свинцовым градом¹⁵. И, уже сойдясь вплотную, если враг до того не бежал под их выстрелами, они пускали в ход свои сабли и палаши.

Тактика боя требовала от рейтар железной дисциплины, прекрасной кавалерийской выучки и отличного владения оружием, поэтому комплектовали рейтарские полки имевшими боевой опыт всадниками, набирая таковых из мелкопоместных и беспоместных дворян да детей боярских, то есть из тех, кто прежде составлял Поместное войско.

Первый русский рейтарский полк был создан в 1632 году при царе Михаиле Фёдоровиче. Как и в солдатских полках, в нем служили главным образом наемники-иностранцы. По мере того, как рейтары проявили себя на поле боя, их количество стало увеличиваться. С 1649 года рейтарские полки уже формировались из русских ратников, состоявших под началом офицеров-иностранцев.

После того, как в 1657 году в битве под Валком русские рейтары дали достойный отпор шведам, рейтарские части которых считались образцом такого рода войска, государь Алексей Михайлович решил значительно увеличить количество рейтарских полков в своем войске.

Когда и при каких обстоятельствах Генрих Цёге фон Мантейфель, известный нам как Андрей Романович Цей, перешел с повышением в чине из пехотного полка в рейтарский, где служба была более почетна и выгодна, доподлинно неизвестно. Зато точно ведомо, что в фанстроблевом полку служило немало дворян и детей боярских, владевших поместьями в Коломенской округе¹⁶.

Русский рейтар

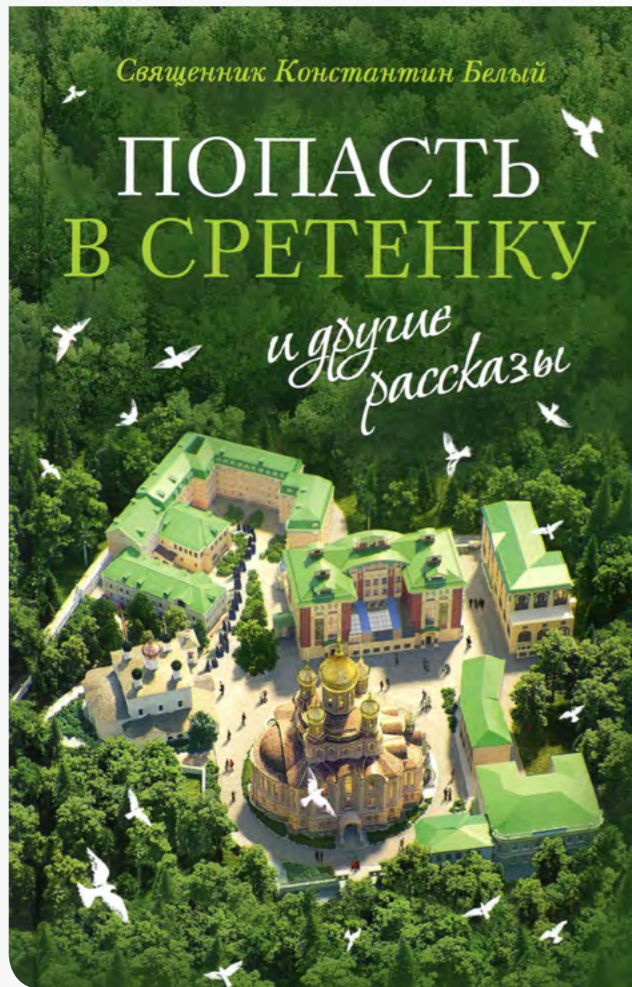
Валерий Ярхо. Продолжение следует...

¹⁵ Но и по ним тоже палили залпами. Такая была игра на выбывание.

¹⁶ И. Б. Бабулин «Состав и численность русского войска в Конопотском походе 1659 года». Альманах института истории Российской Академии Наук «Единорог» вып. 2 М. 2011 г. стр. 94 «Материалы по военной истории Восточной Европы Средних веков и раннего Нового времени»

КНИЖНЫЙ ШКАФ

ПОПАСТЬ В СРЕТЕНКУ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ. Священник Константин Белый. Изд-во Сретенского монастыря, 2021.

Случайный прохожий может прогуляться по Большой Лубянке и даже не заметить Сретенского монастыря. Разве что мелькнет витрина книжного магазина и неприметные ворота в двор. Но за воротами- и это удивительно – расположился один из самых старых монастырей столицы. Чудом пережив советскую эпоху, он стал для нынешних москвичей (да и не только) местом знаковым: сюда приходили и приходят за книгами и прочей церковной продукцией – пожалуй, самый большой магазин православной литературы занимает порядка десяти залов, сюда приходят поклониться копии Туринской плащаницы, что находится в крипте старого Сретенского храма, что был основан в 1679 году, а с недавних лет паломники приходят и в новый храм Воскресения Христова. Он настолько удачно вписался в городскую архитектуру, что, гуляя по Бульварному кольцу, видишь его еще за несколько километров. Популярности монастырю прибавила и личность его первого наместника – игумена Тихона (Шевкунова), что с 2018 году уже значится митрополитом Псковским и Порховским. Книга владыки Тихона «Несвятые святые», изданная в издательстве Сретенского монастыря, стала бестселлером, а в недрах книжного магазина даже находится литературное кафе с тем же названием.

А еще в Сретенке есть семинария. Пусть не такая большая, как в Сергиевом Посаде, не такая известная, как в Коломне, но все равно – очень уважаемая, чтущая свои традиции. И если прихожане и посетители обители видят своими глазами и службы в храме, и строительные работы, и вообще всю внешнюю жизнь внутри ограды, то события, что происходят в семинарии – штука для внешнего человека таинственная. Поэтому и интересно почитать – чем семинаристы отличаются от обычных студентов, каково им – молодым кандидатам в монахи и белое духовенство?

Оказывается, весьма неплохо: отец Константин начинает повествование ab ovo – со вступительных экзаменов. Интересно сравнить с привычными нам экзаменами в ВУЗы – ведь, оказывается, в семинарии многое зависит от собеседования. И курьезных случаев тут немало.

Поступивших нужно плавно, но быстро ввести в ритм монастырской жизни. И вот уже новобранцы духовного образования едут в Рязанскую область – там, близ Михайлова расположилось подворье монастыря. Люди постарше вспомнят выезды на картошку – ну, так вот некоторая аналогия этого есть и здесь.

Дальше – будни и праздники обучения, горе и радости – словом, всё то, чем запоминаются студенческие годы. Особо хочется отметить главы о преподавателях семинарии – об их опыте, случаях из жизни, умении донести важное до своих подопечных студентозов.

Отцу Константину удалось написать абсолютно нескудную, веселую книгу о серьезных вещах. И венчает её глава о выборе дальнейшего пути, о том, зачем люди приходят в церковь и зачем идут в священники. Как повод задуматься – цитата игумена Тихона:

«Священнослужители сейчас призваны вместе с мирянами, которые к ним приходят, терпеливо искать волю Божию о каждом отдельном человеке, - заметил как-то наместник. - Пришел к тебе человек, знай: основная твоя задача - найти волю Божию о нем. Это самая главная цель, достижению которой предшествует многотрудный процесс. Надо вместе молиться, надо исповедоваться, внимательнейшим образом следить за всеми обстоятельствами жизни. И тогда воля Божия сама откроется в сердце человека и в обстоятельствах жизни. В данном случае послушание нужно понимать не как "надо слушаться", а как "надо слушать". Слушать и священнику, и мирянину голос Божий».

Да, действительно – умение слушать в людях, прямо скажем, угадает. Мы любим слушать себя и все пытаемся подогнать окружающую действительность под себя, в том числе и в области духовной жизни. Отец Константин продолжает мысль:

«Если человек приходит в Церковь, ища справедливости, идеальных отношений, то он вряд ли в ней удержится. Розовые очки быстро разобьют типичные, мало чем отличающиеся от светского мира проблемы. Конечно, приходы, церковные общины очень разные. В каких-то христианской любви почти не чувствуется, однако существует и множество пре красных приходов, в которых царит христианский дух. Многое зависит от священника и прихожан. Но есть одно непреходящее сокровище, которое можно найти в любом уголке Церкви, - Сам Христос. Только тогда, когда мы будем искать именно Бога, идти в первую очередь к нему и за Ним, мы сможем стать не разочаровавшимися, а верными в прямом смысле слова. Только в таком случае мы научимся отличать Божественное от человеческого, видеть за скорлупой самое главное, бесценное и неиссякаемое».

Книги Сретенского издательства вообще хороши – здесь мало приторно-елейных рассказов об идеальной Церкви, но много книг о жизни реальной, неприукрашенной. И «Попасть в Сретенку» - как раз из таких. Помноженная на мастерство писателя, она стала отличной новинкой 2021 года – яркой и нескудной.

Идея Сергея Дурылина

Венец лета

Русские классики
о православных праздниках

Проза. Стихи. Воспоминания

ВЕНЕЦ ЛЕТА. РУССКИЕ КЛАССИКИ О ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКАХ.

Идея Сергея Дурылина. Изд-во «НИКЕЯ», 2019.

То, что книга является идеей Сергея Дурылина – выдающегося русского писателя – вынесено на обложку. Незаслуженно забытый в советские годы, Сергей Николаевич снова возвращается в библиотеки русской православной интеллигенции. Писатель, священник, историк литературы и театра, он был ярчайшим представителем искусства Серебряного века. Дурылин привел в литературу Пастернака, участвовал в творческих семинарах Андрея Белого, был знаком с Вячеславом Ивановым, М.А. Волошиным и практически всеми восходящими литературными талантами своего времени. Увы, твердая гражданская позиция относительно роли русского народа и Православия, знакомство с людьми, которых новая безбожная власть считала нерукопожатными, отстаивание православных святынь (Дурылин часто бывал в Оптиной пустыни и ходатайствовал против её закрытия) привели к гонениям на писателя: две ссылки, запрет на проживание в Москве, отказ печатать произведения и принуждения снять сан священника.

Однако, жизненные невзгоды духа Дурылина сломить не могли. В самые революционные годы в его голову пришла мысль о создании сборника, в котором годичный круг православных праздников был бы представлен глазами русских писателей и поэтов. В самом деле: все имеющиеся на тот момент книги о церковных праздниках представляли собой достаточно повторяющиеся выдержки из Писания, катехизиса и широкий круг общественности ничем особенно новым привлечь не могли. Сборник был призван открыть праздничный цикл с новой – народной – стороны.

В Российской государственной библиотеке хранится чудом уцелевшая записная книжка Дурылина – в ней он набрасывал идеи сборника, давал пометки, какие именно произведения можно включить, кого из авторов представить. Именно эти краткие записки и привлекли сотрудников «Никеи», проработавшие идеи Сергея Дурылина и создавшие этот увесистый сборник. К сожалению, расшифровать абсолютно все не удалось – для нас так и останется неизвестной часть задумок писателя, но и имеющегося хватило на уникальный, даже по сегодняшним, информационно пресыщенным меркам.

Название сборника – «Венец лета» – взято из стихотворного цикла, который Дурылин начал создавать еще в 1913 году. Дурылина привлекала идея Достоевского о том, что русскому народу по природе своей присуща религиозность. Следовательно, сборник о цикле православных праздников не может состоять лишь из катехизических произведений, он должен быть шире и увязывать между собой и веру в ее догматическом понимании, и все то творчество, которое и проистекает из русской культуры, нравственности, духовности. Именно поэтому в сборник вошли стихи Есенина, «Казачья колыбельная» Лермонтова, выдержки из произведений Достоевского и произведения представителей Серебряного века: М. Волошина, Соловьева и многих иных. Понимая, что Православие много веков назад стало преемницей древних, архаичных верований, отголоски которых, видимо, никогда не исчезнут в народе, отдельные главы посвящены и чисто народным традициям и обрядам – сегодня о многом мы можем узнать лишь из книг, но еще сто лет назад простонародные крестьянские традиции были чем-то обыденным, привычным. Будучи сам в юности одержимым идеями искреннего народничества, Дурылин не колебался, давая им место в своем сборнике. Впрочем, читатель может сам увидеть, что из произведений вошло в сборник по задумке автора, а что было добавлено составителями в наши дни – например, произведения самого Дурылина или же заметки о его современниках (пожалуй, самой яркой заметкой можно считать рассказ о священнике Алексии Мечеве, на московском приходе которого Сергей Николаевич служил).

Сборник составлен по хронологическому принципу и разбит на четыре раздела согласно временам года. И каждую часть составитель дополнил великолепными пейзажными зарисовками: стихи Тютчева, Фёта, Пушкина, Майкова украшают страницы «Венца лета». Вообще, подбор авторов столь успешен, что человеку, задумавшему создать классическую домашнюю библиотеку, достаточно лишь взять «Венец лета», выписать перечень писателей и поэтов и с данным списком следовать в книжный магазин – попадание будет безошибочным. Словом, можно смело отметить, что задумка Сергея Дурылина была понята современными издателями и ожила даже в более удачном виде, нежели задумывалось изначально, став достойным венцом трудам его жизни.

Благослови венец лета благости Твоя, Господи...

Тропарь Индикта, глас 2.

Подготовил Михаил Позвонков

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ПРАЗДНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ - 22 ОКТЯБРЯ (4 НОЯБРЯ)

Пречистая Сына молила:
— Вражья сила
Град Мой земной обступила.
Ангелов вечных пошли —
Град заступить повели.

— На что Тебе, Мати Пречистая,
Город земной, гордый и злой?
Выше стен в нем грех,
Выше башен смрад.
У Тебя Небесный Град;
Мало ль в нем утех?

Ангельский ирмос,
Жемчуг горних рос,
Незакатный свет,
Неотцветный цвет.

Пречистая Сыну:
— Как землю покину?
Херувимский глас
На земле угас,
Жемчуг горних рос
На земле из слез.

И в Моих садах
На златых плодах —
Росы слезные.
На Моих лугах,
Голубых цветах —
Иней морозные.
Слезы страдной земли
На сады и луга Мои
Тяжко легли.

Образ Казанской иконы Божией Матери был обретен в 1579 году в Казани после страшного пожара, уничтожившего часть города. Божия Мать явилась 9-летней девочке, дочери стрельца Онучина Матроне, и открыла девочке, что под пепелищем дома Онучиных находится Ее чудотворный образ. Празднование Пресвятой Богородицы в честь Ее иконы, именуемой «Казанской», установлено в благодарность за избавление Москвы и России от нашествия поляков в 1612 году. В Великую Отечественную войну жители блокадного Ленинграда совершили крестный ход с Казанской иконой Богоматери. В скором времени состоялся прорыв блокады.

Оборони Ты земной Мой град—
Оживет Мой сад.
Господь земной град оборонил,
Пречистой сад оживил:
Иней смеялись,
Росы рассеялись,
Неотцветный цвет
Точит тихий свет.
Херувимский глас до земли идет,
Градозаступнице славу поет.

Слезы страдной земли
На сады и луга Мои
Тяжко легли.
Оборони Ты земной Мой град—
Оживет Мой сад.
Господь земной град оборонил,
Пречистой сад оживил:
Иней смеялись,
Росы рассеялись,
Неотцветный цвет
Точит тихий свет.
Херувимский глас до земли идет,
Градозаступнице славу поет.

Сергей Дурыйлин

Кто помянет странника безродного,
Нищего, прохожего,
В княжий двор не вхожего,
Сирого, скудельного, голодного,
На пиру безместного
И по смерти безвестного —
Даст тому Димитрий, воин светлолатный,
В житии — отраду, ратную помощь,
В смерти — шаг веселый, светлую дорогу
Во чертог многопалатный.

Кто помянет ратного убитого,
В саван не одетого,
В церкви не отпетого,
На кровях источенных забытого
Без слезы, без пения,
Без поминовения —

ПАМЯТЬ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО (МИРОТОЧЦА) -26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ)

Димитрий Солунский (греки также часто именуют его Мироточцем, так как его мощи источали миро) — один из наиболее чтимых в Православии святых, покровитель г. Фессалоники (слав. Солунь). Умер около 306 г. На Руси особо почитается как покровитель воинов и защитник Отечества.

После Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.) князь Димитрий Донской, отслужив панихиду по убиенным в ней воинам, по совету и благословию прп. Сергия Радонежского постановил поминать погибших ежегодно — в субботу перед празднованием памяти Димитрия Солунского 26 октября. Позже поминовение распространили на всех усопших православных, и день стал называться Димитриевской родительской субботой.

Даст тому Димитрий, воин неборный,
В житии — веселья, луг, всегда цветущий,
А по смерти — сладость и дворец
просторный,
Путь открытый в ангельские кущи.
Кто помянет пьяного да блудного,
Во снегах застылого,
Житьем постылого,
Посрамленного от беса студного
Скверным удушением,
Хмельным усыплением —
Даст тому Димитрий, воин мироточный,
В житии — цветенье, сад плодоносящий,
А по смерти — славу:
Дом Господень прочный,
До звезды Надзвездной восходящий.

Нина Еремеева живет в районе Щурово города Коломны. Давняя прихожанка Троицкого храма, свободное время посвящает стихам. Стихи о родном городе и о храме, размышления о России и судьбах людей. Простые, но трогательные, они впервые публикуются на страницах нашего журнала.

ЗАЧЕМ СТАРЕЮТ НАШИ МАМЫ?

*Зачем стареют наши мамы,
И снег метёт им на виски,
И годы быстро убегают,
И щемит сердце от тоски.*

*Родные руки в жилах синих,
О, сколько им пришлось нести!
Они копали, сеяли, косили,
На маминых руках и мы росли.*

*Нам руки мамы слёзы вытирали,
Когда мы плакали по детским пустышкам,
Нам платья шили и белье стирали,
Вязали спицами носки по вечерам.*

*Руками добрыми, родными,
В дорогу собирали нас,
И, письма наши получая,
Слезинки смахивали с глаз.*

*Не в силах повернуть мы время,
И цвет волос у мам не изменить,
Но счастье матерям любимым
Лишь дети могут подарить.*

*Я всех детей прошу: Не забывайте
Хорошие слова для мамы говорить.
Звоните чаще, чаще навещайте,
Чтоб после Не пришлось Себя корить.*

С ДНЕМ АНГЕЛА!

*Небо голубое, облачко летит,
А на этом облачке Ангел твой стоит.
Белые одежды, белых два крыла,
Он спешит поздравить С праздником тебя.*

*Ангела-хранителя сердцем возлюби,
Этот праздник радости, счастья и любви
Помолись с усердием в храме со свечой,
Чтобы добрый Ангел был всегда с тобой.*

*Попроси терпения, доброго здоровья,
По делам насущным ладу да подспорья.
Да еще чтоб дети с Богом в сердце жили,
Мать, отца до старости чтили и любили,
Чтоб внучат любимых раздавался смех,
В доме чтоб хватало теплоты для всех.*

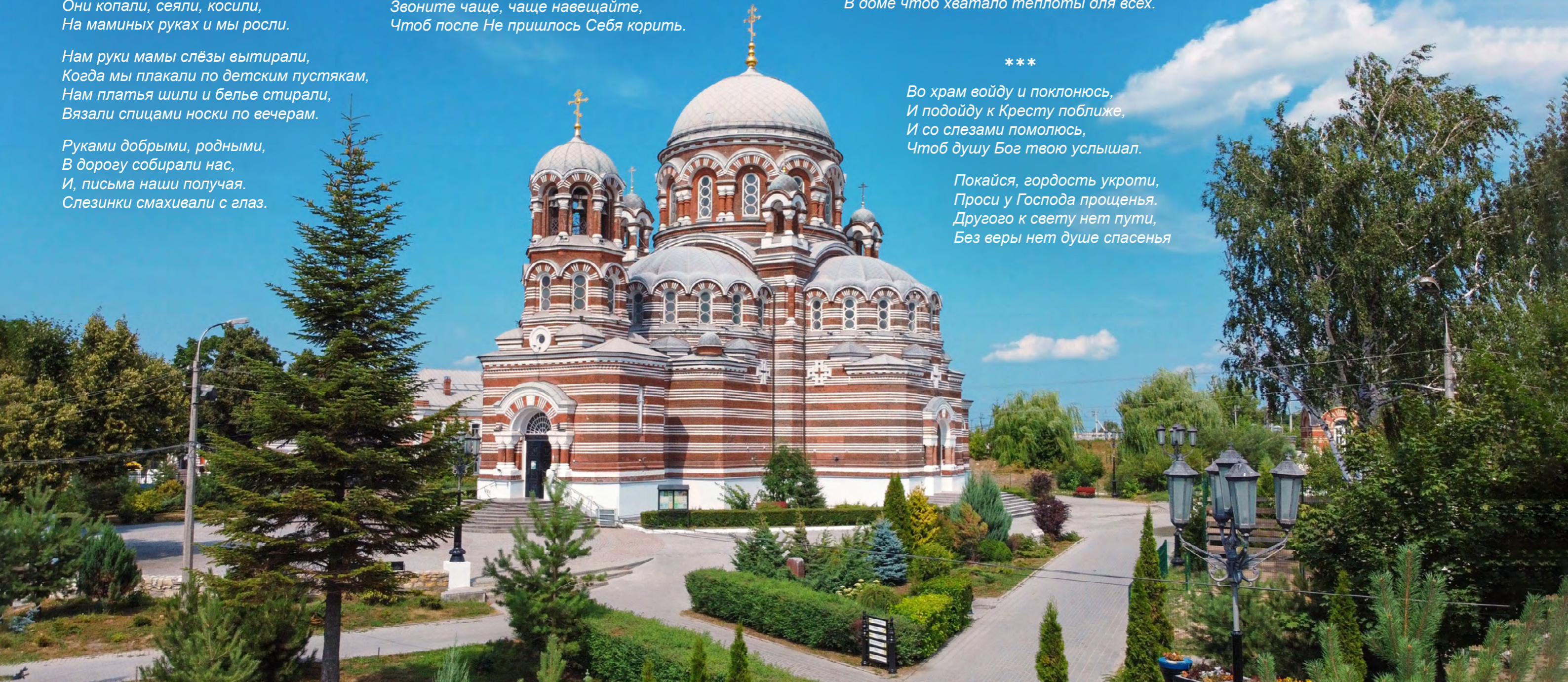
*Во храм войду и поклонюсь,
И подойду к Кресту поближе,
И со слезами помолюсь,
Чтоб душу Бог твою услышал.*

*Покайся, гордость укроти,
Проси у Господа прощенья.
Другого к свету нет пути,
Без веры нет душе спасенья*

МОЙ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

*Храни меня, мой добрый Ангел,
Не покидай на суше и воде
И дай молитвы, чтоб очистить душу,
Которая томится в темноте.*

*Зажгу лампаду, на колени встану,
Открою тайну бездны голубой,
Незримым светом озарит мне душу
Хранитель добрый, Ангел мой святой.*

ДЕТСКАЯ
СТРАНИЦА

БОРИС ГАНАГО Из сборника «Детям о душе»

Борис Ганаго – известный детский белорусский православный писатель, автор и составитель многочисленных детских книг для самого разного возраста, организатор и преподаватель в минской епархиальной школе катехизаторов, лауреат государственной премии в деле духовного возрождения Белоруссии, руководитель объединения литераторов – «Духовное слово».

Легенда о халифе

Богат был халиф, но не радовали его ни бесчисленные сокровища, ни власть. Томительно тянулись однообразные, бесцельные дни. Советники пытались развлечь его рассказами о чудесах, таинственных событиях и невероятных приключениях, но взор халифа оставался рассеянным и холодным. Казалось, сама жизнь наскучила ему, и он не видел в ней никакого смысла.

Однажды из рассказа заезжего путешественника халиф узнал об одном пустынноике, которому было открыто сокровенное. И загорелось сердце владыки желанием: увидеть мудрейшего из мудрых и узнать, наконец, для чего человеку дана жизнь.

Предупредив приближённых о том, что ему на некоторое время нужно покинуть страну, халиф отправился в путь. Взял он с собой только старого слугу, воспитавшего и вырастившего его. Ночью караван тайно покинул Багдад.

Но Аравийская пустыня шутить не любит. Без проводника путники заблудились, а во время песчаной бури растеряли и караван, и поклажу. Когда они отыскивали дорогу, у них остался всего один верблюд и немного воды в кожаном мешке.

Невыносимая жара и жажда свалили с ног старого слугу, и он потерял сознание. Страдал от зноя и халиф. Капля воды казалась ему дорожкой всех сокровищ! Халиф посмотрел на мешок. Там ещё есть несколько глотков драгоценной влаги. Сейчас он освежит свои запёкшиеся губы, увлажнит гортань, а потом упадёт в беспамятстве, как этот старик, который вот-вот перестанет дышать. Но внезапная мысль остановила его.

Халиф подумал о слуге, о жизни, которую тот целиком отдал ему. Этот несчастный, изнемогающий от жажды человек умирает в пустыне, выполняя волю своего господина. Халифу стало жаль беднягу и стыдно за то, что в течение долгих лет он не нашёл для старика ни доброго слова, ни улыбки. Теперь они оба умирают, и смерть уравнивает их. Так неужели за всю свою многолетнюю службу старик не заслужил никакой благодарности?

И чем можно отблагодарить того, кто уже ничего не сознаёт? Халиф взял мешок и влил остатки целительной влаги в раскрытые губы умирающего. Вскоре слуга перестал метаться и забылся спокойным сном.

Глядя на умиротворённое лицо старика, халиф испытал несказанную радость. Это были мгновения счастья, дар неба, ради которого и стоило жить.

И тут — о бесконечная милость Провидения — полились потоки дождя.

Слуга очнулся, и путники наполнили свои сосуды.

Придя в себя, старик сказал:

— Господин, мы можем продолжить путь. Но халиф покачал головой:

— Нет. Мне уже не нужна встреча с мудрецом. Всевышний открыл мне смысл бытия.

Велосипед

У Славика добрая душа: ничего для друзей не жалеет. И когда родители купили ему велосипед, всем давал покататься. Даже сам предлагал. Когда Слава выходил во двор, дети кричали: “Ура!” Он вообще был удивительный ребенок. На уроках сидел не шелохнувшись, чтобы ни одного слова не пропустить. Всё ему было интересно: и дальние страны, и древняя история, и химические опыты, и английский язык. Да и математика интересная наука, если к ней правильно подойти. А ведь есть ещё и шахматы, и фотография, и многое-многое другое. Вот только как всё успеть? В мире столько интересного, а день такой короткий...

Вот и придумал Слава заниматься по будильнику: полчаса на один предмет, час на другой. Гораздо больше успеть можно.

Пришёл к нему как-то сосед Андрей и позвал на улицу. А у Славика по расписанию прогулка ещё через час. Он и отказался. Но увидев, как огорчился Андрюша, предложил:

— Ты возьми велосипед, покатайся. А я скоро выйду.

У соседа глаза заблестели от радости. Поблагодарил он друга, схватил велосипед и был таков. И у Славы на душе потеплело. Так всегда бывает, когда добро сделаешь.

Тут будильник зазвенел. Посмотрел мальчик на свой график, и опять за книги. Прошёл час.

В дверь неожиданно позвонили. На пороге стоит заплаканный Андрей и что-то бормочет.

— Говори толком, что случилось?

— В соседнем дворе большие мальчишки захотели на твоём велосипеде покататься. Я им не дал. Тогда они его отобрали и стали ногами топтать. Всё, что могли, сломали или согнули. Вот, смотри, — и Андрей показал то, что ещё недавно было велосипедом.

— А тебя не тронули?

— Нет.

— Ну и слава Богу.

Сосед в недоумении посмотрел на друга:

— Как это — “слава Богу”?

Однако Слава не стал ничего ему объяснять, лишь добавил

— Ничего. Господь управит!

Андрей ничего не понимал: сломан дорогой велосипед, родители Славы обязательно поднимут шум, и крепко попадёт обоим. Что делать? А Слава вроде бы и не очень огорчился, всё повторял:

— Ладно. Не вешай носа. Господь поможет.

Вечером вернулись с работы родители Славы. Узнав о случившемся, папа вынес приговор:

— Теперь будешь без велосипеда. Сам виноват. Нечего было давать кататься.

Но мама вступилась за сына:

— Это я ему разрешила. Нельзя лишать ребенка радости делиться с друзьями.

Папа не нашёл, что на это возразить, и молча ушёл в другую комнату. Подойдя поближе к сыну, мама спросила:

— Ну и что ты сказал Андрюше?

— Чтобы он носа не вешал, что Господь всё управит и ещё, кажется, добавил: “Слава Богу”.

— За что же ты Бога благодарил?

— За то, что мальчишки Андрея не тронули... А мне Господь испытание послал.

Ты же сама меня учила всегда так говорить.

Мама вздохнула, помолчала, потом подошла к иконе Спасителя и, перекрестившись, произнесла:

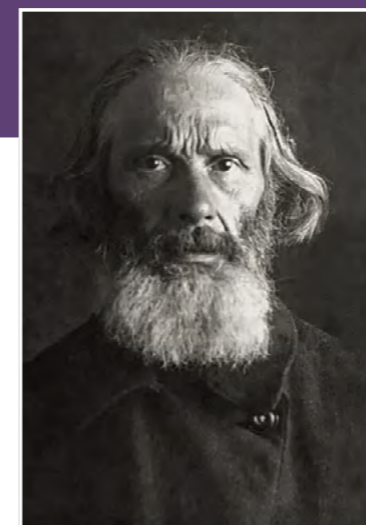
— Слава Тебе, Боже! Слава Тебе!

Скоро зарядили дожди, и велосипед уже был никому не нужен. А на Пасху папа подарил Славе новый складной велосипед, гораздо лучше прежнего. Как только дороги подсохли, мальчик стал гонять на нём по всему району. И Андрею давал поездить, словно и не было осенней истории. А тот, катаясь, мечтал скорее вырасти и всем малышам во дворе купить по велосипеду.

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 17 октября** Обретение мощей свт. Гурия, архиепископа Казанского и Варсонофия, епископа Тверского (1595).
- 18 октября** Свт. Петра, Феоноста, Алексия, Киприана, Фотия, Ионы, Геронтия, Иоасафа, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев.
- 19 октября** Апостола Фомы (I).
- 22 октября** Апостола Иакова Алфеева (I).
- 23 октября** Прп. Амвросия Оптинского (1891).
- 24 октября** Память святых отцов VII Вселенского Собора (787); Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших.
- 26 октября** Иверской иконы Божией Матери (принесение в Москву в 1648 г.).
- 31 октября** Апостола и евангелиста Луки (I).
- 1 ноября** Перенесение мощей прп. Иоанна Рыльского.
- 2 ноября** Прп. Гавриила Самтаврйского, архимандрита (1995) (Груз.).
- 4 ноября** Празднование Казанской иконе Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.).
- 5 ноября** Апостола Иакова, брата Господня по плоти (ок. 63).
- 6 ноября** Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1688).
- 8 ноября** Вмч. Димитрия Солунского (Фессалоникийского) (ок. 306).
Воспоминание великого и страшного трясения (землетрясения), бывшего в Царьграде (740).
- 10 ноября** Прп. Иова Почаевского, игумена (1651);
свт. Димитрия Ростовского, митрополита (1709).

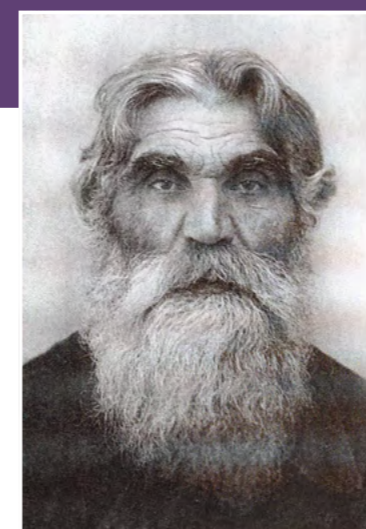

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Священномученик Павел Платонович Преображенский родился 10 декабря 1882 г. в семье диакона Воскресенской церкви села Воскресенского (ныне г. Воскресенск) Платона Павловича Преображенского. В 1899 г. окончил Коломенское духовное училище, в 1905 г. Московскую духовную семинарию. В 1908 г. рукоположен в диакона к московскому Рождественскому монастырю.

В 1917 г. диакон Павел был рукоположен в сан священника ко храму Рождества Богородицы с. Мишутино Московской губернии. Приход был очень бедным, летом приходилось заниматься сельским хозяйством, а зимой извозом, но семья с трудом сводила концы с концами. В конце 1928 г. о. Павел был назначен настоятелем Ильинской церкви с. Синьково. Уезжая из Мишутина, он продал дом, чтобы в Синькове купить новый, но денег за него не получил: покупатель, вселившийся в дом священника, заявил, что попу денег не полагается. Поэтому жилье пришлось снимать. Жили в одной комнате. В середине тридцатых годов о. Павел был возведен в сан протоиерея.

30 сентября 1937 г. о. Павла арестовали. Несколько дней его продержали в милиции в Рогачеве, затем отправили в тюрьму г. Дмитров. Транспорта не дали никакого – погнали пешком до Дмитрова, двадцать четыре версты. Когда его вели через Синьково, соседи позвали супругу Анастасию. Она выбежала из дома и в последний раз увидела мужа. Он едва передвигал ноги. В тюрьму батюшка был доставлен больным. Оснований для ареста о. Павла не было. Несмотря на это, священника признали виновным в «контрреволюционной агитации, направленной на подрыв мощи советского государства». 19 октября 1937 г. тройка НКВД приговорила отца Павла к расстрелу. Протоиерей Павел Преображенский был расстрелян 21 октября 1937 г. и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

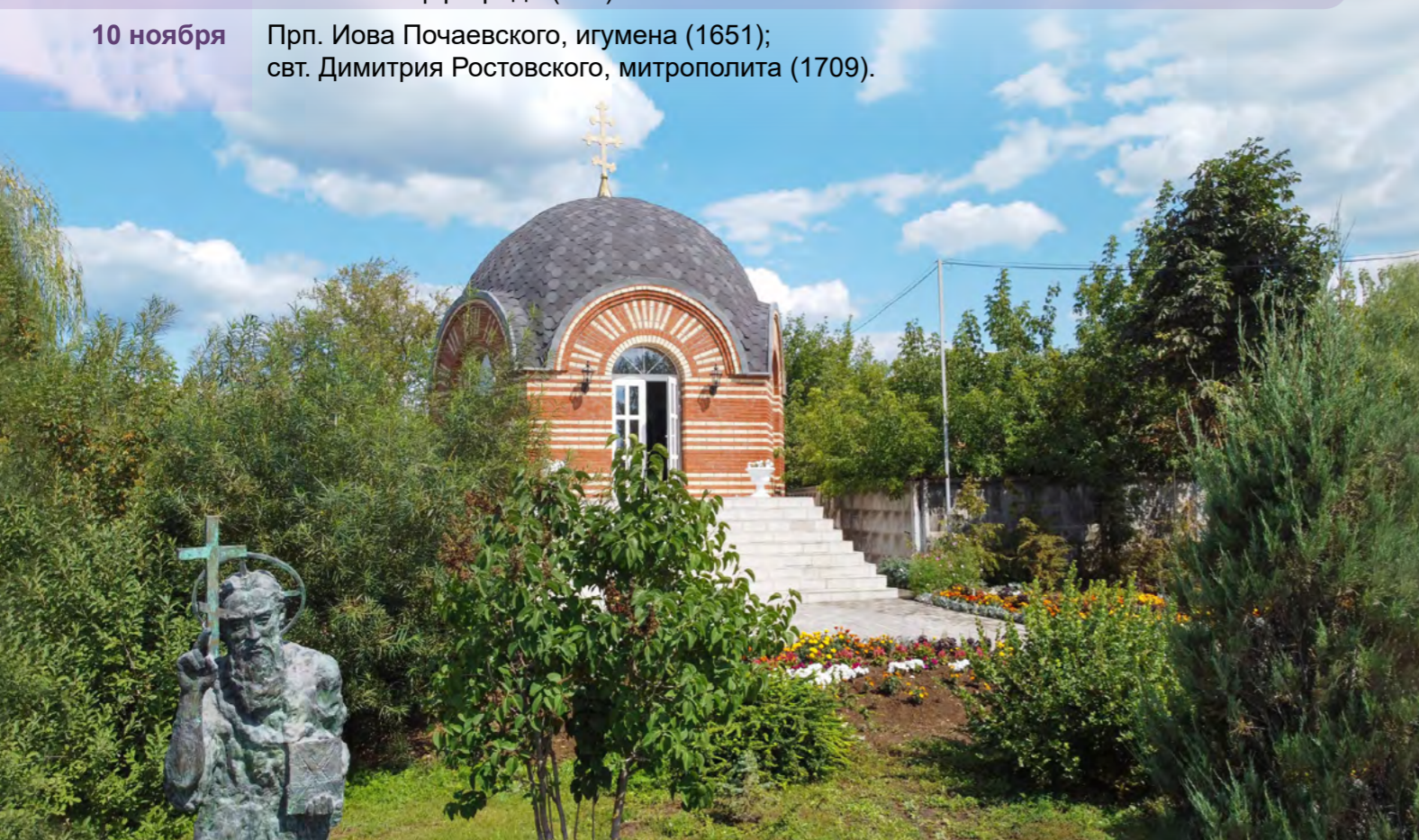
ИСПОВЕДНИК ИОАНН ЛЕТНИКОВ

Исповедник Иоанн (Иван Леонтьевич Летников) родился в 1860 г. в селе Протопопово Коломенского уезда. Вместе с тестем Андреем Салтыковым, во владении у которого было несколько барж и пароходов на реке Оке, Иван занимался покупкой ржи, которую перемалывали затем в муку и отвозили в Москву на продажу. Впоследствии Иван стал лесопромышленником, имел свой лесопильный завод и мельницу. В 1918 г. добровольно отдал государству лесопильный завод и занялся крестьянским трудом.

С 1904 по 1929 г. Иван Леонтьевич был старостой Троицкой церкви в селе Протопопово.

23 декабря 1929 г. тройка ОГПУ приговорила Ивана Летникова к высылке в Северный край на три года. Тяжелые условия заключения, этапа и жизни на Крайнем Севере подорвали здоровье Ивана Леонтьевича, которому исполнилось тогда 70 лет.

25 октября 1930 г. он умер в Архангельске и погребен в неизвестной могиле.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>